

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
_____ И.В. Евсева
« _____ » _____ 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ «ПОХВАЛА» И «ПОРИЦАНИЕ» В
ИНДИВИДУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С.В. ЛАВРОВА**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант	_____	Е.В. Буркова
Научный руководитель	_____	д-р филол. наук, проф. О.В. Фельде
Нормоконтролер	_____	А.А. Чуруксаева

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ.....	9
1.1. Теория речевых жанров в современной лингвистике.....	9
1.2. Речевой жанр и речевое высказывание: вопросы теории.....	15
1.3. Типология речевых жанров. Оценочные и фатические жанры	28
1.4. Место похвалы и порицания в типологии речевых жанров.....	37
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	45
ГЛАВА 2. ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОХВАЛЫ В ДИСКУРСЕ С.В. ЛАВРОВА.....	46
2.1. Жанровые особенности похвалы в дискурсе С.В. Лаврова	46
2.2. Лексико-грамматические средства экспликации похвалы в дискурсе С.В. Лаврова.....	57
2.3. Лигвопрагматические средства экспликации похвалы в дискурсе С.В. Лаврова.....	67
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	76
ГЛАВА 3. ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОРИЦАНИЯ В ДИСКУРСЕ С.В. ЛАВРОВА.....	78
3.1. Жанровые особенности порицания в дискурсе С.В. Лаврова	78
3.2. Лексико-грамматические средства экспликации порицания в дискурсе С.В. Лаврова.....	85
3.3. Стилистические средства экспликации порицания в дискурсе С.В. Лаврова.....	89
3.4. Лингвопрагматические средства экспликации порицания в дискурсе С.В. Лаврова.....	93
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	102
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	105
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Фрагменты текстов С.В. Лаврова, эксплицирующие похвалу.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Фрагменты текстов С.В. Лаврова, эксплицирующие порицание.....	115

ВВЕДЕНИЕ

Данная магистерская диссертация посвящена изучению речевых жанров «похвала» и «порицание» в дискурсе одного из самых ярких представителей современной политической жизни, Министра иностранных дел РФ Сергея Викторовича Лаврова. Речевой жанр является объектом изучения сравнительно новой отрасли языкознания – жанроведения, или генристики, которая в свою очередь, пересекается с различными направлениями лингвистики, такими, как лингвистическая прагматика, теория речевых актов и лингвистика текста. Исследование выполнено на стыке лингвистического жанроведения и лингвистической аксиологии.

Актуальность данной работы обусловлена несколькими причинами: в первую очередь, настоящая работа выполнена в рамках антропоцентрической мегапарадигмы лингвистики, в центре внимания которой находится языковая личность. В рамках новой мегапарадигмы уже сформировались две оригинальных макропарадигмы – когнитивно-дискурсивная и коммуникативно-прагматическая. В рамках последней наиболее востребованными являются работы, посвященные изучению речевой деятельности человека, речевого поведения, оценочных речевых жанров, в которых наиболее ярко проявляется сущность языковой личности. В настоящее время исследование речевых жанров относится к первоочередным задачам коммуникативной-прагматической макропарадигмы. Кроме того, материалы настоящего исследования расширяют эмпирическую базу, необходимую для решения фундаментальной проблемы «язык и оценка», важность которой неоднократно подчёркивалась в работах по лингвистической аксиологии и семантике. Отметим также такой фактор актуальности, как необходимость исследования речевых жанров в дискурсе языковой личности, связанной с элитарным типом речевой культуры.

Цель работы – проанализировать средства репрезентации речевых жанров «похвала» и «порицание» в дискурсе Министра иностранных дел РФ Сергея Викторовича Лаврова. Цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть актуальные вопросы теории речевых жанров; соотнести понятия «речевой жанр» и «речевое высказывание»;
- 2) представить типологию речевых жанров и выявить особенности фатических и оценочных речевых жанров;
- 3) выявить место похвалы и порицания в типологии речевых жанров;
- 4) охарактеризовать похвалу и порицание как речевые жанры на материале устных и письменных текстов С.В. Лаврова;
- 5) выявить и проанализировать лексико-грамматические средства экспликации похвалы и порицания в дискурсе С.В. Лаврова;
- 6) выявить и проанализировать лингвопрагматические средства экспликации похвалы и порицания в дискурсе С.В. Лаврова.

В качестве **объекта** исследования выступают устные и письменные высказывания С.В. Лаврова, относящиеся к речевым жанрам «похвала» и «порицание». Антонимичные жанры избраны потому, что, принадлежа оценочному типу речевых жанров, они обнаруживают как сходные, так и соотносительно противопоставленные черты. Жанры противопоставлены прежде всего по коммуникативной цели, что эксплицируется в их названиях. При выборе объекта исследования учитывался и такой фактор, как широкая распространенность похвалы и порицания в речи языковой личности. Существуют экстралингвистические причины, объясняющие эту распространенность: изменения, которые произошли в социальной сфере нашей жизни, коснулись и языка. В общении более заметную роль стал играть социальный и индивидуальный психологические факторы, речь во многих, ранее строго регламентированных сферах, например, сферы дипломатии, стала раскованнее и непринужденнее. В этих условиях возрастает значение исследования оценочных речевых жанров в дискурсе публичной языковой личности.

Предметом исследования являются лексико-грамматические и лингвопрагматические средства выражения указанных речевых жанров.

Эмпирическим материалом послужили, во-первых, стенограммы выступлений Министра иностранных дел, размещенные на сайте МИД РФ (URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches), во-вторых, тексты его публикаций, докладов и интервью, опубликованные в печатных и электронных СМИ (URL: <https://russian.rt.com/news>; <http://news.sputnik.ru/>; <https://www.1tv.ru/> и др.).

Научная новизна работы состоит в том, что данные источники впервые вовлекаются в лингвистический оборот. Новым является также то, что речевые жанры «похвала» и «порицание» в дискурсе С.В. Лаврова впервые изучаются с лингвожанроведческой, лингвоаксиологической и лингвопрагматической точек зрения.

Решить поставленные задачи помогают следующие **методы и методики**: на этапе сбора материала использован прием выборочной расписки текстов; на исследовательском этапе – контекстуальный анализ, интерпретационный метод, семантико-стилистический анализ, лингвопрагматический метод, метод лингвистического описания. В магистерской диссертации нашли применение основные приёмы исследования речевого жанра, предложенные Т.В. Шмелевой [2009]. При анализе речевых жанров похвала и порицание в дискурсе С.В. Лаврова используется следующий исследовательский алгоритм: выявление коммуникативной цели; описание образа автора и адресата; выявление типа диктумного и событийного содержания и анализ языкового воплощения жанра.

На выбор темы, объекта и источников исследования повлияла не только их лингвистическая информативность, но и масштаб личности Сергея Викторовича Лаврова – известного российского политика, который имеет богатый опыт работы с различными международными организациями и более 10 лет представляет Россию в ООН.

Сергей Викторович Лавров родился 21 марта 1950 года в Москве. Известно, что родители Лаврова всю свою жизнь посвятили Внешторгу, и круг их знакомых сводился к людям, имеющим отношение к зарубежной политике. Этот факт, вероятнее всего, и повлиял на выбор будущей профессии Сергея Викторовича, с самого детства слушавшего увлекательные рассказы о поездках в дальние страны.

Будущий глава МИД РФ учился в г. Ногинске Московской области в специализированной школе им. В. Короленко, в которой углубленно изучал английский язык. В школе он увлекался не только изучением иностранных языков, но и точными науками, такими как физика. Окончив школу с серебряной медалью, Лавров поступил в МГИМО, на восточный факультет.

В 1972 году выпускник МГИМО, владеющий тремя языками (английским, французским и сингальским) поступил на службу в посольство СССР при Шри-Ланке. Политическая биография Сергея Лаврова началась с должности старшего референта в посольстве СССР, где он удостоился своего первого дипломатического ранга «атташе». Проработав на Шри-Ланке около четырех лет, он вернулся в Москву и продолжил карьеру в МИД СССР на должности третьего, а затем второго секретаря Отдела международных экономических организаций. В начале 80-х годов Сергей Лавров был откомандирован в США, где занял пост секретаря, а в дальнейшем советника и старшего советника в представительстве СССР при ООН. Почти 10 лет Лавров жил и работал в Нью-Йорке, а в 1988 году был переведен в Москву. С этого периода политик начинает достигать первых значительных высот на дипломатической государственной службе. С 1988 г. по 1994 г. политическая биография С.В. Лаврова набирает стремительные обороты: сначала он занимает должность заместителя начальника в Управлении международных экономических отношений МИД России, затем становится начальником этого же управления, после он возглавляет Департамент международных организаций и глобальных проблем МИД России, становится замминистра МИД РФ.

В 1994 году экс-президент России Борис Ельцин назначает Лаврова постпредом РФ при ООН, а также представителем России в Совете безопасности этой же организации. Работа при ООН принесла Лаврову колоссальную популярность, причем не только в России, но и за рубежом. Полученный богатый опыт и многочисленные знакомства в Нью-Йорке позволили политику идеально изучить основные международные проблемы. На заседаниях Совета Безопасности с участием Лаврова обсуждались важнейшие вопросы мировой политики и роль России в мире.

В 2004 году С.В. Лавров занял пост Министра иностранных дел России. За весь период работы в МИД РФ С.В. Лаврову приходилось участвовать в решениях вопросов по многим внешним и внутренним проблемам РФ. В последние годы политик уделяет особое внимание развитию российского бизнеса в зарубежных странах. За свою плодотворную дипломатическую деятельность С.В. Лавров награждался многими правительственными наградами, в число которых вошел орден второй степени «За заслуги перед Отечеством».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней была сформирована эмпирическая база исследования; выявлены особенности похвалы и порицания как оценочных жанров; установлены признаки, дифференцирующие речевые жанры похвалы и порицания от функционально-близких речевых жанров (комплимента, лести, выговора, обвинения, осуждения, неодобрения); а также охарактеризованы и систематизированы языковые и стилистические средства, передающие похвалу и порицание в дискурсе С.В. Лаврова.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем наблюдения и выводы могут быть использованы для сопоставления речевых жанров «похвала» и «порицание» с другими жанрами русской речи; сведения, касающиеся структуры и функционирования жанров, могут быть использованы в учебных целях, в частности, при изучении культуры речи и преподавании русского

языка. Возможно, частные выводы, содержащиеся в исследовании, могут внести вклад в решение проблемы создания единой жанровой классификации, выявления характерных признаков речевых жанров.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась в форме докладов и выступлений на конференциях: Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 25 апреля 2017 г., СФУ), Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 24–25 апреля 2018 г., СФУ).

По теме диссертационного исследования написана статья «Оценочные речевые акты порицания и критики в дискурсе С.В. Лаврова» для электронного научного журнала Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета «Siberia_Lingua», 2018 г. (в печати).

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников эмпирического материала. Общий объем работы составляет 112 страниц печатного текста.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

1.1. Теория речевых жанров в современной лингвистике

Теория речевых жанров является одним из актуальных направлений современной отечественной лингвистики. В современных жанроведческих работах концептуального характера, принадлежащих таким учёным, как Т.В. Шмелева, А. Вежбицкая, В.В. Дементьев, М.Н. Кожина, К.Ф. Седов, М.Ю. Федосюк, активно обсуждаются актуальные проблемы и спорные вопросы теории речевых жанров: способы идентификации жанров, выделение конституирующих признаков, типология жанровых форм, методология и терминология жанрологического исследования, функционирование и модификация жанров в различных сферах общения, а также способов репрезентации отдельных речевых жанров в текстах. Большинство учёных опираются на концепцию речевого жанра М.М. Бахтина и развивают её. В последние годы активно изучаются отдельные речевые жанры в персональном дискурсе.

Некоторые ведущие жанроведы утверждают о состоянии стагнации современной отечественной генристики [Дементьев, Фенина, 2005: 6; Шмелева, 2004: 30]. Однако не все разделяют такую точку зрения. В свою очередь, К.Ф. Седов в одной из своих работ утверждает, что к началу нового столетия были высказаны не «программные идеи» теории речевых жанров, как пишет Т.В. Шмелева, а «поверхностные суждения с позиции здравого смысла», и сейчас активным ходом происходит «построение прочного фундамента речеведения – дискурсно-жанровой модели членения коммуникативного пространства» [Седов, 2009: 9].

На современном этапе развития языкознания речевые жанры активно изучаются в дискурсологии (Ф.С. Бацевич, Е.А. Селиванова, Н.К. Кравченко, О.М. Орлов), лингвистике текста и функциональной стилистике (Т.В. Матвеева, М.Н. Кожина, М.П. Брандес, М.А. Гвенцадзе,

В.И. Провоторов, В.А. Салимовский, В.П. Москвин и др.), социо- и прагмалингвистике (А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Шмелева, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк и др.), психолингвистике (К.Ф. Седов), когнитивной лингвистике (А.Г. Баранов, Е.А. Селиванова, Н.К. Кравченко и др.) и пр.

Существует несколько подходов к изучению речевых жанров. Первый, который выделяет Т.В. Шмелева, лексический, в его рамках происходит толкование семантики имён жанров. Этот подход больше всех связан с теорией речевых актов. Однако Т.В. Шмелева называет его недостаточным, так как «нельзя составить полное и адекватное представление о речевых жанрах, хотя бы потому, что одним именем может обозначаться несколько жанров или их разновидностей и, напротив, один жанр может иметь несколько наименований», а сочетание лексического и речеведческого исследователь видит как наиболее плодотворный [Шмелева, 1997: 91].

Другой подход, стилистический, согласуется с традициями литературоведения, предполагая анализ текстов в аспекте их жанровой природы. Также выделяются социолингвистический и лингвокультурологический подходы [Данилов, 1999: 63].

Актуальным для настоящей работы является жанроведческий подход, в максимальной степени соответствующий идеям М.М. Бахтина, к которым восходят истоки концепции речевого жанра. В статье «Проблема речевых жанров» М.М. Бахтин изложил теоретические представления о феномене «речевой жанр». Согласно автору, «человеческая речь в типичных ситуациях отливается в готовые формы речевые жанры, которые даны нам почти так же, как родной язык. А богатство и разнообразие речевых жанров так же необозримо, как неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности» [Бахтин, 1996: 181].

Существует узкое и широкое понимание термина «речевой жанр». Узкое понимание термина основывается на определении М.М. Бахтина: «Речевой жанр – это относительно устойчивый тематически, композиционно,

стилистически тип высказывания» [Бахтин, 1996: 152]. М.Ю. Федосюк, уточняет определение речевого жанра М.М. Бахтина, считает, что «речевые жанры – это устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы не высказываний, а текстов» [Федосюк, 1997: 104]. Наряду с этим, речевой жанр определяется как вербальное оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей [Седов, 2009: 9]. Речевой жанр – типическая модель порождения текста в типичных ситуациях [Дементьев, 1998: 5].

Широкое понимание речевого жанра можно найти, например, в работе В.Е. Гольдина: «Жанровая форма не обязательно характеризуется определенными тематическими, композиционными и стилистическими чертами. Она определяется коммуникативно-ролевой структурой ситуации общения, речевым каналом связи и общими целями субъектов общения». В качестве доминантной конститутивной характеристики речевого жанра он называет ролевую и деятельностную ситуацию [Гольдин, 1997: 100-101].

Главное отличие речевого жанра в понимании М.М. Бахтина от традиционного понятия «жанр» (например, в литературоведении) состоит в том, что это не просто тип однородных произведений литературы, а реплика, целое высказывание в диалоге. Рассматривается речевой жанр в аспекте речевого общения – как факт социального взаимодействия между людьми. Именно диалогичность является определяющим признаком речевого жанра у М.М. Бахтина как единицы речевого общения.

История осмысления понятия «речевой жанр» ознаменовалась диалектическим единством двух противоположных тенденций – расширительной и сужающей. Расширенная тенденция исходит из последовательного расширения границ понятия «речевой жанр» и его конституциональных признаков, что по мнению В.В. Дементьева, «с неизбежностью приводит к затемнению как понятия «речевой жанр», так и объясняющих потенций речежанровой модели лингвистического анализа речи» [Дементьев, 2010: 144].

Сужающая тенденция, наоборот, пытается уточнить, конкретизировать понятие «речевой жанр» через ужесточение дефиниции и последовательное отграничение данного явления от более или менее генетически близких смежных явлений: речевого акта, речевых стратегии и тактики и даже коммуникативного жанра [Дементьев, 2010]. Одним из направлений, реализующим сужающую тенденцию в определении речевого жанра, стало построение иерархии моделей. Так, Л.А. Капанадзе вводит понятие «малый жанр-микроструктура, ограниченное речевое клише, сводимое к микродиалогу или реплике. Исследователь противопоставляет их «более крупным фрагментам обиходно-бытовой речи: семейному диалогу, домашнему рассказу и др.» [Капанадзе, 1988: 232].

К.Ф. Седов строит иерархию: гипержанр – речевой жанр (и единица того же уровня жанроид) – субжанр (то же, что внутрижанровая стратегия) – внутрижанровая тактика. Речевой жанр – микрообряд, вербальное оформление взаимодействия партнеров коммуникации. Обычно это достаточно длительная интеракция, порождающая диалогическое единство или монологическое высказывание, в котором наличествует несколько сверхфразовых единств. К числу речевых жанров можно отнести разговор по душам, болтовню, ссору, светскую беседу, застольную беседу, анекдот, флирт и т.п. Субжанр – минимальная единица типологии речевых жанров, равная одному речевому акту. В конкретном внутрижанровом взаимодействии субжанры чаще всего выступают в виде тактик, основное предназначение которых менять сюжетные повороты в развитии интеракции. Нужно особо отметить способность субжанров к мимикрии в зависимости от того, в состав какого жанра они входят. Так, похвала в светской беседе отлична от похвалы во флирте и т.п.

Гипержанры – это макрообразования, т.е. речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров. Как пример, К.Ф. Седов приводит гипержанр «застолье», в состав которого войдут такие жанры, как «тост»,

«застольная беседа», «рассказ» и т.п. Жанроиды – переходные формы, которые осознаются говорящими как нормативные, но располагаются в межжанровом пространстве. Так он выделяет жанроид, представляющий собой гибрид болтовни и разговора по душам, сочетающий в себе элементы ссоры и семейной беседы [Седов, 2009: 14-15].

По мнению М.М. Бахтина, типичными характеристиками для речевого жанра являются: коммуникативная ситуация, экспрессия и экспрессивная интонация, объем (приблизительная длина речевого целого) концепция адресата и концепция «нададресата» [Бахтин, 1996: 159-160]. Важно обратить внимание, что речевой жанр по М.М. Бахтину характеризуется триединством тематического содержания, стиля и композиции высказываний.

Порождение или употребление речевых жанров происходит следующим образом: вначале появляется замысел, определяющий предмет речи, его границы и предметно-смысловую исчерпанность. Он сочетается с предметом речи, как субъективный момент высказывания с объективным в неразрывное единство, которым и является тема [Дементьев, 2010: 35]. С другой стороны, замысел определяет выбор жанровой формы, который «определяется спецификой данной сферы речевого общения, тематическими соображениями, конкретной ситуацией речевого общения, персональным составом его участников и т.п.». Затем происходит обратное влияние: замысел корректируется избранным жанром, результате чего складывается стиль и композиция. Экспрессия, т.е. «субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» также оказывает влияние на стиль и композицию [Бахтин, 1996: 187–191].

Так как речевые жанры достаточно активно исследуются в современной лингвистике: осуществляются описание и систематизация речевых жанров, а также разработка специального метаязыка для их описания, можно выделить ряд научных центров по изучению речевых жанров.

Наиболее известен Саратовский научный центр, где производится выпуск серийного тематического сборника «Жанры речи», посвященного проблеме речевых и коммуникативных жанров. В Саратовском университете был защищен целый ряд докторских диссертаций, в которых разрабатываются многие актуальные проблемы теории речевых жанров; кроме того, в Саратовском университете и других вузах города были защищены кандидатские диссертации под руководством В.Е. Гольдина, О.Б. Сиротининой, М.А. Кормилицыной, К.Ф. Седова, В.В. Дементьева: Зотеева Т.С. «Диалогическое единство в жанре просьбы и его эволюция в английской драме XVI–XX вв.» [2001]; Полякова Е.В. «Отрицательная оценка в русских письмах» [2001]; Шидо К.В. «Рекламный слоган как особый жанр английских рекламных текстов» [2002]; Дубровская Т.В. «Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русском и английском речевом общении» [2003]; Хорешко О.Н. «Жанровый аспект положительной оценки лица» [2005] и др.

Волгоградский научный центр связан с именами В.И. Карасика, В.И. Шаховского, Е.И. Шейгал, Они на протяжении многих лет плодотворно занимаются жанрами речи. Под их руководством было защищено большое количество диссертационных исследований по жанрам речи: Емельянова Н.А. «Речевой жанр «жалоба» в различных типах дискурса в английском языке» [2004]; Расторгуева М.Б. «Речевой жанр церковно-религиозной проповеди» [2005]; Дьякова Т.В. «Жанрообразующие свойства поэтонимов (на материале английской и русской авторской сказки)» [2006]; Соловьева А.А. «Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка)» [2007]; Рудова Ю.В. «Жанровый статус медицинского буклета» [2008] и др.

Кемеровский научный центр во многом известен благодаря жанроведческим трудам Н.Б. Лебедевой. Она также давно и активно занимается изучением речевых жанров: Голев Н.Д., Лебедева Н.Б. «Речевой жанр ссоры и конфликтные сценарии (на материале рассказов

В.М. Шукшина)» [2000]; Лебедева Н.Б. «К построению жанровой типологии (на материале естественной письменной речи)» [2003]; Лебедева Н.Б. «Жанры естественной письменной речи» [2007] и др.

1.2. Речевой жанр и речевое высказывание: вопросы теории

Высказывание и речевой жанр неразрывно связаны друг с другом, не существует высказывания вне жанра и проблематика жанроведения фактически вытекает из природы высказывания, являющегося продуктом речевой деятельности и рассматриваемого с учетом обстоятельств речевой деятельности. В теории высказывания и теории речевых жанров много нерешённых проблем. Наиболее существенными в свете задач настоящего исследования представляются следующие проблемные вопросы: понятие высказывания и предложения, коммуникативного и номинативного аспектов организации содержания высказывания, состав его жанрообразующих признаков, сущность системного описания жанров и другие.

Под высказыванием мы понимаем единицу речевого общения, в которой взаимодействуют значения, выраженные лексически, грамматически, интонационно. В его семантическую структуру, кроме того, входит ряд смысловых компонентов, выводимых из взаимодействия собственно лингвистических факторов и ситуации общения. Высказывание – речевое произведение, созданное в ходе речевого акта и рассматриваемое в контексте этого речевого акта, которое характеризуется определенной коммуникативной направленностью и определенными жанровыми признаками. Границы высказывания не обязательно совпадают с границами предложения, поскольку интенция не всегда может полностью реализоваться в одном предложении, поэтому некоторые исследователи определяют минимальную коммуникативную единицу как текст [Колшанский, 1984; Золотова, 1982].

Характеристика «речевой жанр» является первичной для высказывания. Она включает целый комплекс значений прагматического и собственно лингвистического характера. Как пишет Захарова Е.П., речевой жанр является коммуникативной категорией, обязательной для каждого высказывания [Захарова, 2000: 19–20].

Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. «Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин, 1996: 159].

Понятие «речевой жанр» (РЖ) пока не имеет однозначного толкования ни в лингвистике, ни в педагогической риторике. Родоначальником теории речевых жанров (ТРЖ) считается М.М. Бахтин, который понимал под теорией речевого жанра широкий спектр разнородных письменных и устных тематически и ситуативно обусловленных «типов высказываний», которые охватывают все сферы «человеческой деятельности» и частично пересекаются с литературными жанрами, широко рассматриваемыми в теории литературы: «Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывании и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы

таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин, 1986: 428]. Эти типы высказываний отличаются друг от друга формально-синтагматически и функционально. Оба аспекта взаимосвязаны. К речевым жанрам М.М. Бахтин причислял «однословные бытовые реплики и многотомный художественный роман» [там же: 429]. Таким образом, не уточняя различий между литературным жанром, типом текста и речевым высказыванием, он объединял крайне разнородные явления, дискуссионные и неоднозначно определенные не только в лингвистике, но и в литературоведении.

Некоторые лингвисты относят речевой жанр к явлениям речи («Несмотря на отсутствие строгого определения понятия жанр, нужно согласиться с тем, что это явление речи, в противном случае потеряется сам предмет обсуждения» [Анисимова, 1998: 5]), другие – к переходным явлениям между языком и речью («РЖ и язык выступают как два разных коммуникативных аттрактора, то есть типа упорядочения дискурса» [Дементьев 2002: 19]). По мнению В.В. Дементьева, жанр – это единица такого высокого уровня, когда стираются границы между языковым и речевым. Именно речевые жанры составляют буферное пространство между «отчужденной» от человека системой языка и ее реальным использованием. С одной стороны, жанры – это не коммуникация, а только ее формы, с другой стороны – это форма речевая, хотя здесь уже очень много стандартного. Жанры приносят в речь и коммуникацию системность, стандарт и семиотическое начало, способствуя развитию и кристаллизации языка в «борьбе» с недостатками непрямой коммуникации, препятствующими эффективному обмену возможно более точными смыслами [там же: 30]. В особой мере это касается риторических жанров речи, делающих, по мнению О.Б. Сиротининой, коммуникативные действия более воздейственными, придающих речи большую организованность, системность.

Жанр речи нередко соотносится со смежными ему понятиями сорта/типа текста (текстемы), речевого акта и речевого жанра. Многие

исследователи функциональной стилистики пишут о жанре речи как о типе текста (Э.У. Гроссе, В. Шмидт, Б. Зандиг, Т. Левандовский, Х. Изенберг, Т.В. Матвеева, М.Н. Кожица, М.П. Брандес, М.А. Гвенцадзе, В.И. Провоторов, В.А. Салимовский, М.Ю. Федосюк, В.П. Москвин и др.). Для стилистики РЖ (текстема – Б. Горнунг, Т.М. Ломтев, Э. Бенвенист) есть совокупность текстов, обладающих сходной коммуникативной целеустановкой, некоторыми общими чертами, обусловленными общностью ситуаций их порождения и восприятия (тождественным тематическим содержанием, композиционной структурой, отбором лексико-фразеологических, грамматических, стилистических средств и интенционально-прагматическими особенностями); кроме того, текстема – это правила порождения аналогичных текстов и языковые средства, позволяющие продемонстрировать жанровую принадлежность текста. Нередко под речевым жанром имеются в виду тексты в узком смысле, т.е. совокупность семантически и грамматически объединенных высказываний, характеризующихся единством темы и особыми синтаксическими связями составляющих. Это могут быть обособленные фрагменты другого текста: например, предисловие, послесловие, комментарии, справочный аппарат книги и т.д.

Н.Д. Арутюнова, Т.В. Шмелева, Т. Баллмер и В. Брененштуль, М.Л. Макаров, С.Н. Черемисина, М.А. Кормилицына, Г.Р. Шамьенова, Т.В. Тарасенко, Г. Браун, Г. Юле, О. Розеншток-Хюсси и др. («лингвистическое» направление в генологии) характеризуют речевой жанр как идеальную схему протекания коммуникативно-речевого акта, «горизонтальную модель» (динамическую структуру), которая может воплощаться в некотором множестве конкретных речевых произведений.

РЖ – это системно-структурный феномен, представляющий собой сложную совокупность многих речевых актов, выбранных и соединенных по соображениям некой особой целесообразности и относящихся к действительности не непосредственно, а через РЖ в целом. Лингвистический

подход преимущественно ориентирован на адресанта, его интенции и иллокутивные силы; изучаются композиция, или синтактика жанра, осуществляется семантико-лексикологическое описание РЖ, включая построение семантической структуры метаимен речевых жанров [М.Ю. Федосюк, 1997: 71].

Лингвисты отмечают несомненное сходство между так называемыми первичными РЖ М.М. Бахтина и речевыми актами. В ТРЖ (теории речевых жанров) и ТРА (теории речевых актов) речевые высказывания рассматриваются во взаимодействии между говорящим и слушающим: «Произведение, как и реплика диалога, установлено на ответ другого (других), на его активное ответное понимание, которое может принимать разные формы...» [Бахтин, 1986: 445]. Правда, в ТРА «перлокутивный эффект» исследован слабо, а адресат РА представлен абстрактно. В обеих теориях учитываются такие факторы, как ситуативный контекст и функциональная ориентация речевого высказывания, которые понимаются М.М. Бахтиным через стилистическую перспективу. Цель / функция выступают в обеих теориях как главный критерий классификации высказываний. Лингвисты отмечают модельность / схемность речевого жанра и типа речевого акта. В обеих теориях много общего, однако есть и существенные различия, на которые обращают внимание многие генологи (М.Н. Кожина, В.В. Дементьев, Т.В. Шмелева, И.В. Труфанова, Е.А. Селиванова, С. Дённингхаус, К.А. Долинин и др.).

По мнению Т.В. Шмелевой, главное различие состоит в том, что «теория речевых актов обращена к сфере действий, тогда как учение о речевом жанре – к сфере текстов, высказываний как результатов действий» [Шмелева, 1995: 59]. В результате речевые акты и первичные речевые жанры отождествляются, в то время как вторичные (риторические) жанры речи ассоциируются с единицей текстового уровня языковой системы – текстемой – в роли основы РЖ как единицы системы речи.

Обращается внимание на размер РЖ и РА (А. Вежбицка, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк, О.Б. Сиротинина): РЖ – единица более крупная, чем РА. Поэтому к элементарным, состоящим из одного предложения, речевым высказываниям применяют термин речевой акт, а к комплексным, состоящим из нескольких высказываний, – речевой жанр. Основным отличием РЖ от РА М.Н. Кожина считает диалогичность первого. По ее мнению, именно определяющий принцип диалогичности, взаимодействия с адресатом (а не только воздействия на него), и речеведческий (а не лишь системно-языковой, грамматический) подход к изучаемому объекту и толкованию понятия РЖ заметно, – если не сказать существенно, – отличает концепцию М. Бахтина от учения представителей теории речевых актов; тем самым препятствует безоговорочному отождествлению РЖ с РА (речевым актом), как это наблюдается в литературе [Кожина, 1999].

В лингвистическом жанроведении существует несколько подходов к моделированию РЖ. Польская исследовательница А. Вежбицка описывает каждый жанр при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные акты говорящего, опираясь на созданную ею теорию семантических примитивов. Например, *«модель РЖ «лекция» выглядит следующим образом:*

хочу сказать вам разные вещи об X

думаю, что вы должны знать нечто об X

думаю, что вы знаете, что я знаю много об X

говорю это, потому что хочу, чтобы вы знали нечто об X [Вежбицка, 1997:105]

Модель РЖ «объяснение»:

думаю, что ты не знаешь X

думаю, что ты хотел бы это понимать

говорю:...

говорю это, потому что хочу, чтобы ты это понимал» [Там же:107].

Методом семантических примитивов автор характеризует и простые однофразовые вопросы и ответы, и более крупные образования (лекция, дискуссия, ссора). РЖ как иерархические комплексы ментальных актов отправителя текста анализируются путем описания иллокутивных целей, мотивов, эмоций, позиций говорящего / пишущего.

Модель речевого жанра Т.В. Шмелевой основана на понимании жанра как ситуативно-речевого действия и включает в себя семь конституирующих признаков:

1) коммуникативную цель (на основании этого критерия автор противопоставляет четыре типа РЖ: информативные, императивные, этикетные и оценочные);

2) образ автора;

3) образ адресата;

4) образ прошлого (инициальные и реактивные РЖ);

5) образ будущего (дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других РЖ);

6) тип диктумного содержания, вносящий ограничения в отбор информации о мире;

7) языковое воплощение [Шмелева, 1997: 93–97].

Модель большинства профессиональных речевых жанров педагога строится в педагогической риторике с помощью «анкеты» РЖ Т.В. Шмелевой (О.В. Гордеева, Е.Л. Ерохина, Л.В. Хаймович, И.В. Журавлева, Т.Ю. Перова, О.В. Ивашкина, О.Г. Усанова и др.). Необходимо заметить, что эта модель распространяется здесь не только на отдельные РЖ (просьба, замечание и др.), но и на более крупные образования. Так, О.В. Гордеева описывает школьную проблемную лекцию с помощью 11 параметров: 1) коммуникативной интенции (вызвать интеллектуальное затруднение; побудить к совместному размышлению, поиску решения лингвистической, литературоведческой проблемы; показать возможность творческой интерпретации произведения; сформировать критическое отношение к

чужому мнению, умение аргументировать собственную позицию); 2) места монолога в процессе изучения темы (вводная, обобщающая, промежуточная, сквозная); 3) адресанта (аудитория старшего школьного возраста) и 4) адресанта-учителя; 5) фактора содержания (по мнению автора, наряду со сведениями, обогащающими знания учащихся по теме, ее содержание составляют те, которые: а) демонстрируют противоречивость учебной информации, знакомят с разными точками зрения как возможными вариантами ответа на спорный вопрос; б) раскрывают способ получения верного ответа; в) указывают на отношение автора к обсуждаемой проблеме); 6) субъектно-адресные отношения (слушатели как соавторы лекции); 7) фактора подготовленности, который предполагает минимум импровизации учителя на уроке; появление же спонтанных частей обусловлено особенностями ситуации общения и чаще всего необходимостью дополнить/сократить фактический материал, уточнить / пояснить отдельные сведения; скорректировать деятельность слушателей; устранить недостатки подготовленного текста и др.; 8) композиционного, структурного построения и особенностей языкового воплощения; 9) фактора канала передачи информации: монокодовый (вербальный) или поликодовый (креолизованный) текст; 10) жанровоопределяющим выступает в лекции фактор темы (смыслового заголовка); 11) последний фактор – фактор времени: школьная лекция занимает в уроке не более 15-20 минут [Гордеева, 2003: 8–13].

В определенной степени педагогическая риторика преодолела некоторые недостатки лингвистической генологии, которую упрекали в отрыве от сферы общения, использовании преимущественно системно-структурных методик исследования, схематизации, атомизме, потере диалога и собственно текста (В.В. Дементьев). В модели профессиональных РЖ педагога здесь включаются и социальные характеристики.

Сторонники социопрагматического направления в жанроведении (Е.А. Селиванова, Ф.С. Бацевич, Н.К. Кравченко, К.Ф. Седов, В.Е. Гольдин,

В.В. Дементьев, К.А. Долинин, О.Н. Дубровская, Т.В. Анисимова, М.Б. Бергельсон, К. Менг, К. Миллер, Д. Свейлес, В.К. Бхатъя и др.) связывают понятие жанра с регулярно повторяющимися ситуациями, которые составляют континуум жизни, структурируя его, являясь формой события. Главное различие лингвистического и социопрагматического изучения РЖ заключается в следующем: 1) ориентация на монолог – ориентация на диалог; 2) ориентация на логику, грамматику – ориентация на взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия конкретной ситуации; 3) ориентация социопрагматического направления в генристике на определенную сферу общения.

Жанры здесь отражают «вертикальные» модели поведения человека в стереотипных ситуациях. Так, И.Н. Борисова считает, что РЖ есть «социально закрепленная форма коммуникативного взаимодействия, которая определяется единством его условий, функций и инвариантными признаками речевого поведения его участников, заданными социальными нормами и правилами» [Борисова, 1996: 50]. Речевой жанр (жанр речевого события) отражает: 1) тип речевого поведения, задаваемый речевой ролью и регулируемый жанровыми предписаниями и/или взаимными ожиданиями партнеров по общению; 2) допустимые и социально одобряемые нормы и правила речевого поведения; 3) стратегии и тактики речевого поведения, стандартные в данной ситуации речевые поступки коммуникантов; 4) жанры речевых продуктов (текстов) [там же: 50].

Речевой жанр в социо-прагматических исследованиях выступает как институционализованная платформа, предназначенная для социального взаимодействия (В. Орликовски, Д. Йетс). Совокупность РЖ создает «рамку» для статусно-ориентированной (например, академической или деловой) коммуникации и внутренне связана с дисциплинарной методологией и профессиональными практиками.

По мнению Д. Свейлеса, жанр играет роль посредника между индивидом и обществом. Ученый связывает РЖ с дискурсивной практикой,

принятой в обществе и зависящей от заранее оговоренных и установленных целей и социальных механизмов, его регулирующих. Они обуславливают цели жанра, от которых зависит его структура, и эти цели предопределяют некие конвенции, влияющие на выбор содержания и стиля. Его модель РЖ содержит такие параметры: 1) класс коммуникативных событий; 2) коммуникативная цель; 3) уровень прототипичности конкретного представителя того или иного жанра; 4) содержательные и структурные ограничения; общая интерпретация логической основы жанра; 5) роли членов дискурсивных сообществ в создании наименования жанра и жанровых номенклатур [Swales, 1990].

В качестве примера социопрагматического подхода к РЖ приведём модель риторического жанра деловой речи Т.В. Анисимовой. Она включает несколько уровней. Первый уровень – системный. Общими признаками, позволяющими определить место жанра по отношению к другим, здесь являются: 1) первичность / вторичность жанров; 2) наличие / отсутствие связи речи с предыдущими и последующими высказываниями; 3) соотнесение с типами речи по цели (информационные, эпидейктические, убеждающие, призывающие жанры речи). Второй уровень – стратегический. В модель речевого жанра здесь входят а) ситуация общения, б) оратор, в) портрет аудитории; г) целевая установка, д) типичное содержание. Третий уровень – тактический, здесь рассматриваются 1) аргументация, типичная для данного жанра; 2) типичная композиция жанра; 3) языковые и стилистические особенности. Характеризуются коммуникативные события «презентация», «совещание», «деловая дискуссия» и присущие им речевые жанры: «вступительное слово», «речь на презентации», «рекламная речь», «ответное слово», «речь в прениях» [Анисимова, 2000]. Речевые жанры, таким образом, характеризуются как модель речевого поведения отдельной языковой личности, ориентированная на разные параметры коммуникативной ситуации.

Е.А. Селиванова, Н.К. Кравченко и другие исследователи описывают речевой жанр как целостный каркас коммуникативной ситуации (дискурса), «образец классов коммуникативных событий, основанных на соответствующих текстовых клише, характеризующихся определенными стандартными установками, коммуникативными стратегиями, особенностями интерактивности, коммуникативной среды» [Селиванова, 2002: 367]. Понимание жанра как типа/образца, который задает инвариантные дискурсивные характеристики, вытекает из определения дискурса как целостной, замкнутой коммуникативной ситуации, которая осуществляется на основе текста как материальной формы коммуникации. «Упрощая, можно сказать, что «снизу» целостность и замкнутость дискурса обеспечивается формально-семиотическим пространством текста, знаковая природа которого является не только источником процессуальности дискурса, но и ее ограничителем. «Сверху» замкнутость дискурса обеспечивается жанром, который выстраивает иерархию дискурсивных составляющих в соответствии со своей когнитивной структурой. На языковом уровне жанр соплагается текстеме» [Кравченко, 2003: 135]. Таким образом, жанрово оформленная коммуникативная ситуация материализуется лишь в одном тексте.

Однако существуют речевые (коммуникативные) ситуации, которые воспринимаются как нечто целостное, но реализуются в нескольких взаимодействующих текстах. Понятие «речевой жанр» в таких случаях может использоваться достаточно широко. В исследованиях К.Ф. Седова, В.Е. Гольдина, О.Н. Дубровской под РЖ понимаются и речевые акты, и собственно речевые жанры, и типы сложных речевых событий. Сложному речевому событию (например, ссора) соответствует гипержанр (гипержанровая форма); простому речевому событию (основа формы простого речевого события – речевой процесс или действие) – речевой жанр (микрообряд, который представляет собой вербальное оформление взаимодействия партнеров коммуникации, т.е. это достаточно длительное общение, порождающее диалогическое единство или монологическое

высказывание, которое содержит несколько микротекстовых единиц); субжанр – минимальная единица типологии жанров речи, соответствующая одному речевому действию, речевому акту [Горелов, Седов, 2014. URL: http://5-bal.ru/auto_istoriya/91061/index.html?page=15]. Существуют и гибридные переходные формы, которые осознаются говорящими как нормативные, но располагаются в межжанровом пространстве, – жанроиды: например, жанроид, представляющий собой гибрид болтовни или разговора по душам, или жанроид, сочетающий в себе элементы ссоры и семейной беседы (конфликтная семейная беседа) [Горелов, Седов, 2014. URL: http://5-bal.ru/auto_istoriya/91061/index.html?page=15]. Таким образом, материальной основой речевого жанра может быть одно предложение (в РА), один текст (в простом речевом событии) и несколько текстов (в сложном речевом событии).

Чтобы избежать путаницы в терминологии, предлагаем дифференцировать жанр коммуникативного события (дискурса) и жанр речи. Дискурсивный жанр (ДЖ) имеет процессуальную природу и отражает определенную стратегию дискурса. Применительно к УПД это может быть проверка домашнего задания, опрос, «актуализация опорных знаний», объяснение нового материала, итоговая беседа и пр. Мы соотносим дискурсивный жанр с понятием «макроструктуры» (или глобальной структуры), которая композиционно членит целостное коммуникативное событие (например, урок) на крупные составляющие и имеет в его структуре статус эпизода, «сложного речевого события» (СРС). Внутри крупных фрагментов дискурса наблюдается единство – интенциональное, тематическое, композиционное и т.д. Материальной основой жанра дискурса в УПД обычно выступает совокупность взаимосвязанных текстов учителя и учащихся, имеющих форму определенного РЖ. Так, ДЖ «индивидуальный опрос» состоит из следующих жанров речи: вопрос (формулировка задания) учителя, развернутый ответ школьника, оценочные тексты оппонентов, корректирующие тексты.

Речевые жанры ассоциируются с «микроструктурой» (локальной структурой) дискурса (Е.В. Падучева, Т. ван Дейк, Т. Гивон, Э. Шеглофф, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин, И.Н. Борисова и др.). Жанры речи (комплексные и элементарные) так же, как и ДЖ, имеют процессуальный характер (в отличие от текстов) и выступают в роли тактик, реализующих стратегии участников интеракции. РЖ – это многошаговый речевой ход одного коммуниканта, представленный последовательностью высказываний, объединенных единством глобальной темы в один смысловой блок. Языковым воплощением речевых жанров выступают текстемы. Являясь составными частями учебного текста, они отражают знание об основных признаках изучаемого явления, его строении, сущности, системных связях. Содержательно обусловленные компоненты УТ, несущие информацию о предмете речи, при этом могут быть обязательными и факультативными. Например, при организации УТ, характеризующем объект, в роли текстов выступают представление объекта, называние существенных признаков, характеристика существенных признаков. Факультативными можно считать такие компоненты, как дефинирование, этимологизация термина, характеристика исключений, сравнение с другими объектами, классификация объектов и т.п.

Каждый ДЖ включает основные, эпистемические жанры речи и компоненты, отражающие метакоммуникативные и коммуникативно-прагматические установки коммуникантов. Метадискурсивные РЖ направлены на организацию процесса усвоения материала (рекомендации, разъяснение, формулировка правила, формулировка задания, комментарий и т.п.) и не обусловлены логикой содержания УТ. Они широко распространены в УПД любого типа. Фатические (коммуникативно-прагматические) жанры речи предназначены для установления контакта с адресатом: приветствие, утешение, разрешение, похвала и пр.

1.3. Типология речевых жанров. Оценочные и фатические жанры

Типология речевых жанров в современной отечественной лингвистике является одной из актуальных и дискуссионных проблем теории речевых жанров. В настоящее время не существует единой и унифицированной классификации речевых жанров. Как пишет В.В. Дементьев, научные труды, в которых анализируются особенности тех или иных речевых жанров, можно разделить на несколько групп: во-первых, можно выделить концепцию речевых жанров М.М. Бахтина, который детально занимался проблемой типологии речевых жанров, однако не разработал чёткой классификации. Несмотря на это учёный в своей знаменитой статье «Проблема речевых жанров» выделил первичные (простые) и вторичные (сложные) жанры. М.М. Бахтин установил, что простые жанры относятся к бытовому, непосредственному общению. Сложные жанры выражаются как правило в письменной форме в таких крупных жанрах как роман, драма, научное исследование и др. Данная концепция послужила важным теоретическим и методологическим подспорьем для исследований в области теории речевых жанров и стала базой для типологий, которые разрабатывали последователи и ученики М.М. Бахтина.

Во-вторых, работы Н.Д. Арутюновой и Т.В. Шмелёвой, которые, согласно замечанию В.В. Дементьева, разработали общие классификации речевых жанров, иногда трудно применимые на практике. Традиционной типологией речевых жанров в современной лингвистике стала так называемая анкета речевого жанра Т.В. Шмелевой, в которой выделяются информативные, оценочные, перформативные и императивные классы жанров. Н.Д. Арутюнова выделяет пятичленную типологию речевых жанров: информативный диалог; прескриптивный диалог; обмен мнениями для принятия решения или для выяснения истины; диалог, который имеет цель установить или урегулировать межличностные отношения; праздноречевые жанры.

Также среди сторонников концепции речевых жанров М.М. Бахтина можно назвать М.В. Панова и А. Вежбицкую, которые в своих работах,

посвященных проблемам классификации речевых жанров, кроме типологического, рассматривали сопоставительный, национальный и культурный аспекты типологии речевых жанров.

В-третьих, многочисленные исследования, в рамках которых типология речевых жанров рассматривается более детально. Большинство подобных работ посвящено отдельным группам жанров, например, этикетным, жанрам деловой речи и естественной письменной речи, жанрам положительного и негативного (отрицательного) эмоционального воздействия и др.

Стоит отметить, что в современной лингвистике выделяются риторические (например, светская беседа, застольные жанры) и нериторические жанры. Согласно работам О.Б. Сиротининой, в рамках риторических жанров адресант (говорящий) стремится к тому, чтобы сделать своё высказывание более эффективным. Риторические жанры обслуживают неофициальную сферу общения, соответственно нериторические жанры больше присущи официальной сфере коммуникации.

Также в современной лингвистике выделяют конвенциональные и неконвенциональные жанры, которые противопоставляют по принципу сравнения конвенциональных и неконвенциональных косвенных речевых актов. Стоит подчеркнуть, что конвенциональные жанры определяют строгую интерпретацию коммуникативных намерений говорящего. Неконвенциональные жанры связаны с нечёткой интерпретацией интенций адресанта. Данные жанры обслуживают главным образом устное спонтанное общение.

Важным признаком, на основе которого происходит разделение речевых жанров, является коммуникативная цель. На основе этого жанрообразующего признака противопоставляются четыре типа речевых жанров: информативные, императивные, этические и оценочные. Лингвисты М.А. Кормилицина и Г.Р. Шамьенова, размещая их на шкале обязательности/необязательности проявления категории вежливости, утверждают, что на крайних полюсах этой шкалы будут располагаться этикетные и информативные речевые жанры,

между ними – оценочные и императивные. При этом в каждой жанровой разновидности обязательность/факультативность реализации категории вежливости будет зависеть от степени заинтересованности говорящего в создании атмосферы комфорта в коммуникации.

Особое внимание современные исследователи уделяют отдельным группам жанров, и в частности, оценочным и фатическим. Фатика понимается исследователями как вступление в процесс коммуникации, которое нацелено, как правило, на само общение. Фатическая интенция направлена на удовлетворение потребности в общении, которая является одной из базовых социальных потребностей человека. Стоит добавить, что общение в данном случае может носить разный характер: конвенциональный, конфликтный и т.д. Несколько слов нужно сказать и том, что впервые фатическую функцию языка выделил и описал Р.О. Якобсон, который определил, что данная функция служит для поддержания коммуникации, а также осуществления психологической связи между говорящим и слушающим.

Фатическое общение организуется типичными формами речевых жанров. Более детально типологию и особенности фатических речевых жанров разработал Б. Малиновский, который проанализировал известное понятие «small talk» в речи туземцев, т.е. были рассмотрены особенности построения обычных, бытовых разговоров (болтовня, сплетня и т.п.). Е.Н. Винарская и Л.В. Мерзлякова выделяют такие типы фатического общения, как разговоры влюблённых, болтовня, речевое общение тех или иных ритуальных мероприятий и др. Н.Д. Арутюнова выделяет две группы фатических речевых жанров: собственно фатические (праздноречевые), т.е. жанры, которые не имеют конкретной цели, а также жанры, которые имеют определённую цель и служат для установление межличностных отношений.

Одним из наиболее распространённых оснований типологии фатических речевых жанров является шкала межличностных отношений А.Р. Балаяна, согласно которой жанры, в зависимости от интенций и намерений говорящего,

распределяются от комплиментов и искренних признаний до ссор и конфликтов.

В.В. Дементьев выделяет пять базовых типов фатических речевых жанров: во-первых, праздноречевые жанры; во-вторых, речевые жанры, которые ухудшают межличностные отношения в прямой форме (обвинение, оскорбление, ссора и др.); в-третьих, речевые жанры, которые улучшают межличностные отношения в прямой форме (признание, комплимент, исповедь и др.); в-четвёртых, речевые жанры, ухудшающие межличностные отношения в косвенной форме (ирония, розыгрыш и др.); и, наконец, речевые жанры, улучшающие межличностные отношения в косвенной форме (шутка, флирт и др.).

Одними из малоизученных речевых жанров в отечественной лингвистике являются оценочные жанры, которые, согласно Т.В. Шмелёвой, имеют целью изменить самочувствие тех, кто участвует в процессе коммуникации, соотнося их качества, особенности и все другие аспекты с принятой в определённом социуме оценочной шкалой. Т.В. Шмелёва делит оценочные речевые жанры на хвалебные (позитивно-оценочные) и хулительные (негативно-оценочные). К позитивно-оценочным жанрам можно отнести похвалу, одобрение, комплимент, а к негативно-оценочным – упрёк, выговор, замечание и др. В основе оценочных речевых жанров лежит феномен «оценки».

На протяжении веков категория оценки изучалась в рамках философии, логики, риторике, психологии, лингвистике и др. Понятие оценки, восходящее к слову «ценности», определяет особенности взаимодействия человека и окружающего мира: «Объективный мир членится говорящим с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда, истинности и ложности и т.п. Фундаментом понятия оценки является философская теория ценностей, что делает оценку универсальной категорией (вряд ли существует язык, в котором отсутствуют понятия «хорошо» и «плохо»), а речевую ситуацию оценки – типовой, требующей отбора и использования определенных

языковых средств для выражения оценочного значения» [Фомина: URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/098/149.pdf>].

Н.Д. Арутюнова отмечает, что «оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства». По утверждению исследовательницы, «для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя: природа оценки отвечает природе человека» [Арутюнова, 1988: 58]. Человек определяет, что для него является хорошим, а что плохим. Он оценивает окружающий мир с точки зрения добра и зла, пользы и вреда и т.п.: «В конечном счете, мерилом ценности всего сущего является сам человек в совокупности всех проявлений его жизнедеятельности» [Василенко 1964: цит. по: Вольф, 1985: 22].

Способность оценивать окружающий мир – одна из фундаментальных способностей человека. Ценностно-ориентационная деятельность является одним из видов человеческой деятельности наряду с такими видами как преобразовательная, познавательная, коммуникативная [Каган, 1997: 85]. Ценностно-ориентационная деятельность – это духовная деятельность, в процессе которой познаются не сами вещи, отношения, а их значимость (ценность) для общества.

Ценность объекта – в отличие от его объективного значения, которое определяется «со стороны», в акте познания, устанавливается непосредственной реакцией субъекта, индивидуального или коллективного, в соответствии с тем, как входит данный объект в жизненный опыт этого субъекта, какое отношение к себе он вызывает, как он эмоционально осваивается: «Если бытие объект познается человеком как истина, то ценность переживается и осознается как благо, как добро, как красота, как величие» [Каган, 1997: 80–85].

Исследованию языковой оценки посвящены работы многих исследователей (Вольф, 1981; Хидекель, Кошель, 1983; Арутюнова, 1988; Ивин,

1970; Маркелова, 1996 и др.). Одна из наиболее известных типологий частнооценочных значений, на которую опираются многие исследователи, была предложена Н.Д. Арутюновой. В основание этой классификации положена мотивация. Оценки распределяются по типам в зависимости от тех причин, по которым субъект выносит оценку. Исходя из этого принципа, исследовательница делит все оценочные значения на несколько категорий:

- 1) сенсорно-вкусовые (вкусный, приятный);
- 2) психологические (интересный, глупый, грустный);
- 3) эстетические (красивый, симпатичный);
- 4) этические (аморальный);
- 5) утилитарные (полезный, вредный);
- 6) нормативные (правильный);
- 7) телеологические (удачный, целесообразный) [Арутюнова, 1988: 6].

Важным в лингвистике является противопоставление объективных и субъективных оценок. В его основе позиция человека, которую он занимает при оценивании. Оценочная норма устанавливается обществом. Человек как член общества не может быть безразличным к социальным стереотипам, традициям, общепринятым ценностям. А потому объективная оценка того или иного объекта соответствует представлениям общества об этом объекте.

С другой стороны, каждый человек – это уникальная, неповторимая личность со своим индивидуальным миром, со своими взглядами, мнениями, способностью оценивать окружающую действительность по собственному усмотрению. Субъективная оценка исходит из той системы ценностей, которая присуща отдельному индивиду и, соответственно, может не совпадать с мнением общества.

По мнению Н.Д. Арутюновой: «Оценка более чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта. Связь оценочного значения с автором речи многогранна. Оценка выражает личные мнения и вкусы говорящего, а они различны у разных людей. Во внутреннем мире человека оценка отвечает мнениям и ощущениям, желаниям и потребностям, долгу и

целенаправленной воле. Это создает ее конфликтность: оценка, порожденная желанием, отлична от оценки, вытекающей из долга, и от оценки, вызванной нуждой» [Там же: 6].

Особенностью оценки в языке является асимметрия между положительной и отрицательной зонами, «обозначения плохого более дифференцированы, чем обозначения хорошего» [Чернейко, 1996: 47]. Это связано, по мнению многих исследователей, с психической предрасположенностью человека считать хорошее нормой. В психологии существуют представления, согласно которым человек гораздо тоньше и лучше различает то, что вызывает у него дискомфорт. По мнению психологов, знания, связанные с неприятными для человека впечатлениями, отрицательными эмоциями, болезненными ощущениями, более дифференцированы, чем знания, основанные на позитивных эмоциях. С другой стороны, психолингвисты выдвинули предположение, суть которого сводится к тому, что тенденция употреблять оценочные слова позитивного характера чаще, разнообразнее и с большей легкостью, чем оценочные слова негативного характера, присуща всем языкам. Однако русская речь в современном ее состоянии выпадает, по словам Л.О. Чернейко [Чернейко, 1996: 48], из этой оптимистической универсалии.

Оценочные средства языка исследуются на разных языковых уровнях (морфологическом, лексическом, синтаксическом), анализируется функционирование оценочных единиц в тексте и дискурсе, ведется поиск связей языковой оценки и различных характеристик личности (гендерных, национальных, психологических) и т.д. [Воропаева, 2001; Шаховский, 2008; Колясева, 2008; Сребрянская, 2008 и др.].

Способы выражения оценки могут быть представлены единицами разных уровней (начиная с аффиксов и заканчивая целыми высказываниями). К одному из способов выражения оценочного значения относят словообразовательные возможности языка (Т.И. Вендина, Г.А. Золотова, В.В. Виноградов, В.Н. Телия, Н.С. Ковалев). Т.И. Вендина считает, что именно в словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка, а внимательное

изучение факторов словообразования может дать ответ на вопрос, «какие ценности и почему удерживаются сознанием, и что в языковом сознании народа является жизненно важным.

Словообразовательные средства, используемые для актуализации оценочных признаков многообразных предметов и явлений внешнего мира, позволяют репрезентировать картину ценностных ориентаций русского языка» [Вендина, 1997: 46–47]. В работе Г.А. Золотовой «О категории оценки в русском языке» выделяются различные аффиксы субъективной оценки: *-оньк-*, *-еньки-*, *-онечк-*, *-охоньк-*, *-ехоньк-*, *-ешеньк-*, *-к-*, *-ечк-*, *-оват-*, *-еват-* со значением усилительности, *-ок-*, *-ик-*, *-чик-*, *-ишек-*, *-ец-*, *-(и)ца*, *-ц(о)* со значением уменьшительности и ласкательности [Золотова, 2007: 274]. В.В. Виноградов, выделяя уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ок-*, *-ек-*, *-ик-*, *-чик-*, *-ец-*, подчёркивает, что «при их посредстве выражаются самые разнообразные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пёстрая и противоречивая гамма эмоций и оценок» [Виноградов, 1986: 101].

Большинство лингвистов считают, что основным уровнем выражения оценки является лексический (В.В. Виноградов, Т.И. Вендина, Е.С. Скобликова, З.К. Темиргазина, Г.Ф. Гибатова, Е.Ф. Петрищева и др.). В качестве лексических средств выражения оценочного значения рассматриваются имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия, а также особую форму оценки содержат междометия и частицы: «Слово не только обладает грамматическими и лексическими, предметными значениями, но и в то же время выражает оценку» [Виноградов, 1986: 21]. Особенно ярко оценочное значение выражено именем прилагательным. Оно присуще прилагательному как части речи, обозначающей признак, свойство, качество предмета, поэтому оно присутствует в большинстве оценочных высказываний. Согласно теоретическому положению, сформулированному Ш. Балли, «любая категория оценочных слов ведёт свое происхождение от прилагательных» [Балли, 2003: 271]. Стоит добавить, что оценочной коннотацией обладают, в основном, качественные прилагательные

(например, хороший, добрый, полезный привлекательный – плохой, злой, вредный, скупой и т.д.). Помимо прилагательного, имена существительные также выражают наибольшее количество разного рода оценочных значений. Подчеркнём, что одной из важных частей речи, которые могут выражать оценочное значение, является глагол. Большинство глаголов включают аксиологическую оценку и, таким образом, соотносятся со шкалой «хорошо–плохо». Отдельно стоит упомянуть и о наречиях, которые довольно часто выражают то или иное оценочное значение. Это связано с тем, что большинство наречий в русском языке образовано от качественных прилагательных.

Т.В. Маркелова, говоря о лексическом составе языка, пишет, что «он непосредственно отражает те изменения, которые происходят в обществе» [Маркелова, 1993: 14].

Значение оценки может быть выражено и единицами синтаксического уровня – предложением, и его речевой реализацией – высказыванием. В работах Т.В. Маркеловой, З.К. Темиргазиной основное внимание уделяется синтаксическим средствам выражения категории оценки. Как отмечает А.П. Сквородников, «именно синтаксис таит в себе огромные стилистические возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие оттенки мысли» [Сквородников 1984: 155; цит. по Погорелова, Яковлева, 2012: 164].

Основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком «хорошо–плохо», как отмечает Е.М. Вольф. Оценка, складываясь в результате взаимодействия субъективных и объективных факторов всегда социально обусловлена. При оценке предметов и событий, субъект опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту (нравится – не нравится), а с другой стороны – на стереотипные представления об объекте и шкале оценок, на которой расположены присущие объекту признаки [Вольф, 1986: 50].

Логическая структура оценки предполагает наличие четырех основных компонентов: субъекта оценки, объекта оценки (отдельный элемент

денотативной ситуации или ситуация в целом), основание оценки (все, что определяет позицию субъекта), содержание оценки (то, что высказывается об объекте, центральный компонент структуры [Ивин, 1973: 32]. Наряду с названными компонентами выделяются оценочные критерии и мотивировки, классификаторы, указывающие на аспект оценки и др. Если реакцией на комплимент, как правило, выступает положительная реакция-одобрение (сложно представить себе, чтобы человеку была неприятна похвала), то в случае с порицанием возможны следующие варианты: 1) ответ с несогласием на критику часто бывает отсроченным; 2) реакция-молчание; 3) защита-нападение.

1.4. Место похвалы и порицания в типологии речевых жанров

Похвала и порицание являются одними из ключевых оценочных речевых жанров. Похвала – это речевой жанр, в котором говорящий выражает положительную оценку поступка, поведения адресата или лица, результатов его труда, предметов, которыми он обладает, рассчитывая вызвать положительную эмоциональную реакцию и самооценку адресата [Дьячкова, 2000: 46–47].

Цель похвалы – выражение положительной оценки, при этом, вне зависимости от сферы функционирования оценка всегда субъективна, так как является личностной квалификацией существующего положения дел в действительности. Так определение искренности речевого жанра «похвала» осложняется наличием индивидуальной ценностной шкалы говорящего, интерпретации которой часто не совпадают с такими же субъективными суждениями окружающих. Если говорить о искренности как оценке, которая соответствует истинному положению дел (фактически проверяемому или наблюдаемому), то похвала предполагает нормативную искренность. Однако в случае, когда говорящий становится автором неискренней похвалы, адресат оценки в этом случае фиксирует ложь, при этом само высказывание трансформируется в лесть, меняя жанровую принадлежность. Менее всего

искренность похвалы подлежит сомнению в случаях её косвенной реализации, поскольку, предполагаемая коммуникативная «выгода» говорящего в таких высказываниях труднодостижима, маловероятна либо вообще стремится к нулю [Волынкина, 2009].

Согласно исследованиям, посвящённым изучению речевых жанров, похвала может совмещаться с другими речевыми жанрами и образовывать сложные по целеполаганию высказывания. Так лингвистами выделяются следующие группы, организованные слиянием двух целеустановок (собственно похвальной и соответствующей контаминирующему жанру):

- похвала-ответ – реактивная похвала, спровоцированная речевым поведением одного из коммуникантов. Данный вид похвалы реализуется при непосредственном контакте собеседников.
- похвала-представление реализуется во время презентации лица, при этом адресант имеет целеустановку проинформировать о его поступках или выдающихся способностях;
- похвала-благодарность представляет собой совмещение оценочного и этикетного жанров. Высказывается положительное отношение и одновременно удовлетворение от происходящего;
- похвала-поддержка имеет целью не только проинформировать адресата о положительной оценке чего-либо, но также оказать положительное воздействие на эмоциональное состояние собеседника, совершить некоторую психологическую настройку.

Для составления более полного портрета оценочного речевого жанра похвала необходимо проведение межжанровых границ между похвалой и функционально близким к нему жанрами комплимента, одобрения и лести.

Попытки дифференцировать жанр похвалы и комплимента предпринимались многими учеными. Их изыскания в этой области можно разделить на три группы. В исследованиях первой группы речевые жанры похвалы и комплимента не дифференцируются. Так, К.Ф. Седов, рассуждая о внутрижанровых стратегиях комплимента, называет анализируемый жанр то

комплиментом, то похвалой. В.И. Карасик, анализируя язык социального статуса, также использует термины похвала и комплимент как синонимичные.

Вторую группу составляют авторы, работы которых понимают комплимент и похвалу как самостоятельные типы речевых высказываний. Несмотря на то, что похвалу и комплимент объединяет выражение положительной оценки адресата, по мнению таких исследователей, как Серебрякова [2002], Федосюк, [1997], Волынкина [2009], Горобец [2010], похвала и комплимент являются разными жанрами, обладающими рядом отличительных и ясно различимых признаков. По мнению Р.В. Серебряковой единственным общим признаком для двух функционально близких речевых жанров является одобрительный характер оценки. Различия основываются на основе фатички и информативки жанров, а именно, похвала – информативный жанр, комплимент – фатический. О.В. Дьячкова, однако, считает, что похвала может иметь, как фатическую, так и информативную функции, в зависимости от ситуации общения. Также в исследовании Р.В. Серебряковой, посвященном изучению национальной специфики речевых актов похвалы и комплимента, различие проводится на основе коммуникативной цели: похвала имеет предметную цель, а комплимент – формирование положительной эмоциональной реакции собеседника. С.В. Волынкина утверждает, что интенция похвалы заключается в информировании адресата о положительной оценке его поступка, способности, действия или предмета, связанного с деятельностью говорящих или соотнесённого с их личной сферой. В свою очередь, реализация похвалы лишь способствует позитивным изменениям эмоционального состояния адресата и не предполагает реакции со стороны собеседника в отличие от комплимента, который ориентирован на фатическую реакцию.

Похвала характеризуется объективностью оценки, тогда как комплимент претендует не на объективность, а на экспрессивное выражение положительных эмоций, часто сопровождаемое комплексом таких экстралингвистических факторов, как выражение глаз, мимика, жесты и пр.,

поэтому, по мнению О.Б. Горобец, произносить комплимент в отсутствие адресата, по меньшей мере, неэффективно. Если для комплимента преувеличение достоинств адресата и повышенная эмоциональность являются нормой, то для похвалы это неприемлемо, она выражается краткой формой и стандартна. От похвалы ждут объективной оценки, признания реальных заслуг и достижений, а комплимент воспринимают как лестный, даже льстивый знак внимания и расположения [Горобец, 2010: 76].

Р.В. Серебрякова разделяет комплимент и похвалу, основываясь на том факте, что комплимент предполагает особую фатическую реакцию, а похвала – отсутствие такой реакции [Серебрякова, 2002: 35]. Однако комплимент является одной из коммуникативных тактик стратегии похвалы, включающей также фатическое значение.

Сравнивая похвалу с комплиментом, нельзя не заметить следующее: если комплимент успешно реализуется только в прямом контакте с собеседником, то похвала может быть выражена как в присутствии, так и в отсутствии адресата. Ценность похвалы при этом не умаляется, поскольку подразумевается, что в похвале, в отличие от комплимента, выражается объективная оценка какого-либо факта. Похвала, произнесенная в ситуации прямого межличностного контакта, обладает большей эмоциональностью, чем похвала, высказанная в отсутствие адресата, но в любом случае в похвале не допускается излишняя восторженность и преувеличение, вполне уместные в комплименте. Однако по мнению О.Б. Горобец ситуация непрямого общения в комплименте может симулироваться. Так, например, для того чтобы завуалировать комплимент, придать ему некоторую объективность и не задеть скромность адресата, адресант может намеренно высказать свой комплимент косвенно, не напрямую.

Исследователями речевых жанров похвалы и комплимента утверждается, что легковесность тематики комплиментов часто несовместима с семантикой похвалы. Иначе говоря, к темам похвалы относятся общественно значимые, признанные всем социумом явления: заслуги в работе, выдающиеся моральные качества, благородные поступки и т.п. Основной же темой комплимента

является внешность, которая оценивается весьма субъективно, а порой и льстиво. Compliment имеет этикетную форму, а незначительность его тематики оправдывается целью – установить или поддержать контакт, снять напряжение, создать приятную атмосферу. Сравнивая похвалу и комплимент, О.Б. Горобец выделяет следующие жанрообразующие признаки, на основе которых можно утверждать о различии этих двух функционально близких речевых жанров:

1. Реализация похвалы происходит в ситуации прямого/непрямого контакта, а также есть возможность похвалить не адресата, а его работу, результат его труда, достижение и пр. В то время как комплимент реализуется в ситуации только прямого межличностного контакта и часто направлена на внешность, характер адресата.
2. Наличие положительно заряженных стилиевых черт в похвале: уважение, признание. В комплименте выделяются симпатия, восторг, восхищение, поклонение.
3. Объективная (насколько это возможно) оценка достоинств адресата при похвале. Compliment характеризуется гиперболизацией достоинств адресата и повышенной эмоциональностью оценки.
4. Возможность и желательность ответной реакции (всегда положительной) на похвалу – простой благодарности, проявления скромности, чувства удовлетворения. На комплимент желаемая реакция (предположительно положительная) выражает ответную симпатию.
5. Похвала имеет высокоинформативный характер передаваемой информации за счёт серьёзности тематики похвалы и её конкретной референтной соотнесённости. В рамках комплимента передаваемая информация малоинформативна и носит этикетный характер.
6. Оба речевых жанра, похвала и комплимент, имеют достаточно высокую степень клишированности на уровне темы, композиции, стилистического отбора языковых средств.

7. Функциональная направленность похвалы – демонстрация одобрения с целью повышения, тогда как комплимент имеет более выраженную функциональную направленность – установление и поддержание межличностного контакта, гармонизация общения.

Речевой жанр похвала нередко рассматривается в соотношении с речевым жанром лести. Мнения о природе и характере лести в работах учёных разнятся. По утверждению С. Дённингхауса лесть – это специфическое проявление такого речевого жанра, как притворство. Автор выделяет два вида лести: словесное выражение положительной оценки и отрицательно симулирование положительной оценки [Дённингхаус, 1999: 206]. С принятых в работе учёного позиций можно говорить о лести, как об одном из многочисленных проявлений комплимента, при этом проводя коммуникативную параллель между жанром притворство и комплиментом. По мнению С.В. Волинкиной, «притворство является базой комплимента в том случае, если говорящий, эксплуатируя положительную оценочную семантику, пытается манипулировать собеседником, используя жанр-«маску»» [Волинкина, 2009: 35]. В.В. Леонтьев в своей работе по исследованию похвалы лести и комплимента в структуре английской языковой личности определяет лесть как специфичную форму проявления похвалы.

Одобрение также, как и похвала, характеризуется положительной оценочностью. Одобрение понимается как «похвала», одобрительный отзыв, или такое отношение к предмету речи, которое показывает, что говорящий признаёт его хорошим, правильным, удовлетворяющим социальным нормам [Ожегов, 1984: 406; Ярошевич, 2003: 5]. Различить похвалу и одобрение, основываясь на словарных дефинициях, по мнению Н.А. Бигуновой, не представляется возможным, так как обе лексемы образуют дефиниционный круг, то есть одно явление объясняется за счет другого. С.В. Волинкина определяет одобрение как категорию больше психологического типа, нежели лингвистического, поэтому более точным в контексте лингвистических исследований представляется использование понятия похвалы.

Другой оценочной речевой жанр, который мы анализируем в настоящей работе – порицание, представляет собой жанр, в котором говорящий выражает отрицательную оценку поступка, поведения адресата или лица, не участвующего в разговоре, рассчитывая вызвать самокритичную отрицательную реакцию адресата [Дьячкова, 2000: 46].

Относительно других речевых жанров негативной оценки «порицание находится ближе к норме, чем замечания и упреки, которые можно отнести к негативно-оценочным жанрам с высокой степенью интенсивности» [Бачурка, 2017: 59–61].

Порицание направлено на отрицательные проявления личности: такие качества, как лень, трусость, жадность и подобное, ошибки, промахи в работе, неподобающий внешний вид, поведение, в том числе речевое, т.е. такие проявления личности, которые являются нарушением общепринятых или субъективных представлений о норме.

Трудно разграничить порицание и критику, порицание и осуждение, порицание и упрек, поскольку пропозициональное содержание и иллокутивная направленность их сходны. Но, тем не менее, можно отметить ряд существенных различий в их прагматических характеристиках. Порицание, как и критика, обладает меньшей степенью эмоциональности и характеризуется рациональностью, в отличие от обвинений, замечаний, упреков. Как следствие, в них не употребляются эмотивы, экспрессивы, инвективы, перлокутивная реакция на них также отличается преимущественно рациональным характером. На шкале интенсивности негативной оценки они находятся ближе к норме, чем замечания и упреки, которые можно отнести к негативно-оценочным актам с высокой степенью интенсивности. Именно поэтому в речевых жанрах порицания и критики недопустимо использование инвективной лексики.

Порицание и осуждение не имеют больших различий в жанрообразующих признаках, поэтому многие исследователи считают эти понятия практически тождественными.

Итак, по характеру коммуникативной интенции похвала и порицание относятся к оценочным речевым жанрам. Однако могут совмещаться с другими речевыми жанрами и образовывать сложные по целеполаганию высказывания (похвала-ответ, похвала-представление, похвала-благодарность, похвала-поддержка, порицание-выговор, порицание-осуждение, порицание-замечание, порицание-критика и др.).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Таким образом, в первой главе была рассмотрена история развития и современное состояние теории речевых жанров, как одного из актуальных и значимых направлений в современной отечественной лингвистике. Были приведены различные толкования ключевого понятия данного направления – речевого жанра – от М.М. Бахтина до настоящего времени. Понятие речевого жанра довольно часто рассматривается в сравнении с речевым высказыванием, что также является одной из актуальных и дискуссионных проблем современной лингвистики.

Современные лингвисты выделяют несколько классификаций речевых жанров, основанием для которых выступают главным образом различные типы оценок, выражаемые, как правило, эксплицитно непосредственно в процессе коммуникации.

Одними из основных оценочных речевых жанров являются похвала и порицание, довольно часто сравниваемые в работах посвящённых типологии речевых жанров. Похвала представляет собой речевой жанр, в котором адресант выражает положительную оценку поведения адресата, а также результатов его деятельности. Порицание также является особым оценочным речевым жанром, в котором адресант выражает отрицательную оценку поступка или деятельности адресата. Каждый из этих жанров обладает целым набором особенностей, которые характеризуют их как одни из ключевых речевых жанров, которые часто используются в общении.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОХВАЛЫ В ДИСКУРСЕ С.В. ЛАВРОВА

2.1. Жанровые особенности похвалы в дискурсе С.В. Лаврова

Первый конститутивный признак речевого жанра «похвала» – коммуникативная цель (иллокуция), которая состоит в цели проинформировать адресата о положительной оценке его поступка, способности, действия или предмета, связанного с деятельностью говорящих или соотнесённого с их личной сферой.

Как известно, целью похвалы является именно рациональное стремление оценить объект и вызвать у адресата согласие с данной оценкой. Но даже в случае, когда адресант не получает эмоционального отклика со стороны адресата, говорящий считает свою цель достигнутой и реализованной в полной мере. Главной целью «дипломатической» похвалы является прежде всего достижение перлокутивного эффекта – изменив эмоциональное состояние адресата, расположить к себе собеседника, выиграть в споре, доказать свою точку зрения, привлечь на свою сторону и т.п.:

«Нынешний год юбилейный – 180-лет со дня установления дипломатических отношений. Этой памятной дате мы посвятили целую серию мероприятий. В их числе – наша совместная с Министром иностранных дел Сербии И. Дачичем статья, опубликованная вчера в газете «Политика», серия выставок и сегодняшняя торжественная выставка в Храме Св. Саввы. В Москве неизменно ценят самостоятельный многовекторный внешнеполитический курс Сербии, ее принципиальную позицию на развитие конструктивных добрососедских отношений со всеми странами, в том числе со всеми государствами Балкан. Такая взвешенная линия сегодня приобретает особое значение, когда ситуация на нашем общем европейском континенте и в мире в целом остается напряженной. Увеличивается конфликтный потенциал, множатся кризисные очаги»
[Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России

С.В. Лаврова в Белградском университете, Белград, 22 февраля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3090323].

Кроме того, в ходе исследования дискурса С.В. Лаврова нами были выявлены также такие *коммуникативные цели* похвалы, как:

1. Стремление выразить симпатию адресату:

«Ивица (Дачич, глава МИД Сербии) и все сербское руководство сделали невозможное, потому что я такого эмоционального, официального во всех смыслах, доброго, братского приема не помню. Считаю, что мы отметили 180 лет наших дипломатических отношений самым лучшим образом» [Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Белградском университете, Белград, 22 февраля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3090323].

2. Стремление разрядить напряженную обстановку (переговоров, брифингов, пресс-конференций):

«Госсекретарь США (Джон Керри) – опытнейший политик, он долго работал в Сенате США, не один десяток лет возглавлял в Сенате Комитет по международным делам, тогда я с ним и познакомился. Он, конечно, один из наиболее умудренных опытом и практической деятельностью политиков с международной точки зрения. Он понимает, что происходит. Иногда мы говорим с ним о таких вещах. Порой у нас бывают прогулки вдвоем, когда мы проводим где-то свои встречи. Безусловно, в США есть люди, которые над этим думают» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова телеканалу «Звезда»; 30.12.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2888093>].

3. Стремление поддержать адресата одобрительной оценкой:

«Вы знаете, вы напрасно поскромничали и отнесли свой вопрос к категории не очень важных тем и направлений российской внешней политики» [Лекция студентам МГИМО; 2 сентября 2013 года].

4. Выражение обоснованной положительной оценки, всегда соотносена с индивидуальными этическими установками дипломата и прагматическими условиями общения:

«Для меня, как и для миллиардов людей во всем мире Юрий Алексеевич Гагарин является космонавтом №1, прославившим нашу Родину, олицетворившим ее достижения. Конечно, в этом всенародном воодушевлении первым полетом человека в космос огромную роль сыграла личность Ю.А. Гагарина. Хорошо помню его улыбку, обаяние, искреннюю доброжелательность и открытость» [Интервью для телеканала —RussiaToday; 12.04.2016. URL: <https://russian.rt.com/article/158320>];

«Талантливый человек, выдающийся дипломат, энергичный, креативный и смелый. Мы очень тесно общались с В.И. Чуркиным, когда были назначены заместителями министра иностранных дел. Я занимался ооновской проблематикой и СНГ, а он курировал европейское направление <...> Он был одним из наших самых талантливых дипломатов, ярким во всех своих действиях и раскрылся полностью в Совете Безопасности ООН <...> Очень рад, что Президент Российской Федерации В.В. Путин сразу поддержал назначение В.И. Чуркина на пост Постоянного представителя России при ООН, где его талант раскрылся всеми своими гранями. Его очень любили и до сих пор вспоминают в Нью-Йорке. Это наше дипломатическое наследие» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для фильма на телеканале «Россия 1» о Постоянном представителе России при

ООН В.И. Чуркине, Москва, 19 февраля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3085750].

Следующий жанрообразующий признак – *образ автора и образ адресата (образы локуторов)*. Необходимо отметить, что эти два фактора – говорящего и слушающего, находятся в неразрывной связи с предыдущим жанрообразующим признаком, а именно: с коммуникативной целью.

Главный российский дипломат Сергей Викторович Лавров – персона историческая и уникальная. На особенности экспликации похвалы, несомненно, влияет личность С.В. Лаврова – носителя литературного языка, обладателя элитарной речевой культуры, опытного дипломата, стремящегося соблюдать речевой этикет. Для С.В. Лаврова характерны ироничность, глубокий аналитический ум, живость эмоциональной реакции на происходящее, умелое использование стилистических ресурсов русского языка.

Большое влияние на реализацию похвалы оказывает объект оценочного суждения. Похвала в дискурсе С.В. Лаврова направлена не только на человека, но на социальные институты, партии, неодушевленные объекты (явления, положение дел, событий, ситуаций). Можно выделить прямую похвалу, где адресат высказывания совпадает с объектом оценки:

«Фестиваль (всемирный фестиваль молодежи студентов) собрал многие тысячи юношей и девушек со всего мира. Это прекрасная возможность, чтобы лучше узнать друг друга, договориться о дальнейших контактах в интересах поддержания доверия и взаимопонимания между странами и народами. Это хорошая возможность компенсировать то, что пока не удастся сделать политикам на «взрослом» уровне» [Выступление Министра на панельной дискуссии «Общество и мировая политика» в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Сочи, 16 октября 2017 года. URL: [/news/actual/7336/?sphrase_id=2550825](http://news/actual/7336/?sphrase_id=2550825)];

«Они были осложнены периодом, когда изменилась мировая конъюнктура, в практику наших отношений с Европой и другими западными странами были внедрены нелегитимные санкции. Но сейчас у Правительства есть хороший план движения вперед, одобренный Президентом России В.В. Путиным» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для интернет-сайта международного дискуссионного клуба «Валдай» в рамках XIV ежегодного заседания, Сочи, 17 октября 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2907930];

«Высоко ценим вклад Русской Православной Церкви в общие усилия по оздоровлению ситуации в мировых делах, по недопущению межцивилизационных, межконфессиональных расколов. Историческая встреча Вашего Святейшества с Папой Римским Франциском стала значимой вехой на пути упрочения межхристианского согласия по ключевым политическим, духовно-нравственным, социальным проблемам современности» [Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на приеме в МИД России по случаю православной Пасхи, Москва; 2.06.2016. URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/sergey-lavrov-vysoko-otsenil-vklad-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-sokhranenie-mezhsivilizatsionnogo/>];

«Мы провели полезные и обстоятельные переговоры. Конкретно поговорили по целому ряду вопросов двусторонней повестки дня, международной проблематики. У нас очень хороший высокий уровень политического диалога, добрая традиция обмена мнениями по актуальным вопросам международной, в том числе африканской жизни, хорошее взаимодействие по линии министерств иностранных дел на основе соответствующего Плана консультаций» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной

пресс-конференции с Министром иностранных дел и сотрудничества Мавритании А.Ахмедом Изид Бихом по итогам переговоров, Москва, 7 ноября 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/content/id/2939802];

«Договоренности по Сирии и Ирану полезные. Этот успех был обеспечен коллективными усилиями и в очередной раз доказал, что те или иные инициативы могут быть достижимы, только когда мы реализуем их сообща, по-честному, на основе баланса интересов, международного права» [Интервью телеканалу RussiaToday; 24 декабря 2013 года. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-06-04/>].

Кроме того в ходе исследования нами выявлены:

1. Косвенная похвала, направленная от автора к адресату, объектом которого становится некоторое третье лицо, находящееся в ближайшем пространстве общения, но не принимающее непосредственного участия в коммуникации:

«Скажу откровенно – не в порядке лести, а в порядке искреннего заявления, - мне очень комфортно и приятно работать с президентом [РФ Владимиром] Путиным, и я вижу, что у нас есть еще целый ряд задач, которые необходимо решить на внешнеполитическом фронте. То, что наше министерство этим активно занимается, я считаю самым главным в своей жизни» [Пресс-конференция С.В. Лаврова, 1 сентября 2017 года. URL: <http://tass.ru/politika/4524070>].

2. Косвенная похвала, направленная от автора к адресату, объектом которого становится некоторый неодушевленный объект или феномен, находящийся в сфере интересов или влияния:

«Неотъемлемой составляющей нашего партнерства остаются гуманитарные обмены. Они способствуют взаимообогащению культур, дальнейшему сближению россиян и кубинцев. Полезный вклад в эту работу

призван внести и презентуемый сегодня сборник «Антильская жемчужина». Убежден, что он будет востребован специалистами и широким кругом читателей наших государств. Я также надеюсь, что он станет источником вдохновения для новых творческих экспедиций на остров свободы» [Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на презентации художественного альбома «Антильская жемчужина», посвященного Кубе и лидеру Кубинской революции Ф. Кастро, Москва, 13 октября 2017 года. URL: <https://ria.ru/politics/20171013/1506797334.html>].

3. Заочная похвала, адресованная слушающему (читающему) высказывание об объекте, находящимся вне коммуникативного пространства собеседников:

«В.В. Жириновский – безумно талантливый человек, что признают даже те, кто с ним категорически не согласен по политическим вопросам. Он человек широчайшего кругозора, очень глубокой эрудиции, который многим ученым «даст фору». Несмотря на своеобразную манеру изложения, он очень хорошо владеет фактами, блестящий оратор и полемист» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для фильма к юбилею В.В. Жириновского, Москва, 25 апреля 2016 года. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2248934].

Если лицу адресуется одобрительная оценка предмета или явления, социальная характеристика лица оказываются наименее важными для успешной реализации похвалы. Общим требованием для успешной реализации похвалы будет наличие у говорящего знания или опыта, на основе которого он совершает оценку неодушевленного предмета. Слушающий (адресат) может быть в одинаковой мере, как осведомлён относительно высокой ценности объекта, так и впервые проинформирован об этом говорящим».

Специфичной для жанра похвалы в дискурсе С.В. Лаврова является прямая взаимосвязь временного фактора и типа оцениваемого объекта:

1. Оценка какого-либо лица, ориентированная на событийное и коммуникативное прошлое:

*«Издание тесно связано с именем Фиделя Кастро – выдающегося государственного деятеля современности, посвятившего весь свой жизненный путь служению своей родине и народу. Представленные в альбоме портреты показывают всю многогранность личности этого великого человека, неординарного мужественного, стойкого, который не поступился, несмотря на жесточайшее давление извне, такими непреходящими ценностями как свобода, справедливость и суверенитет. Мы помним, что команданте Фидель **был верным другом нашей страны. По сути, он открыл новую страницу в современной истории двусторонних связей. Во многом благодаря его личным усилиям отношения между Россией и Кубой прошли проверку временем, вышли на уровень стратегического всеобъемлющего партнерства»** [Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на презентации художественного альбома «Антильская жемчужина», посвященного Кубе и лидеру Кубинской революции Ф. Кастро, Москва, 13 октября 2017 года. URL: <https://ria.ru/politics/20171013/1506797334.html>].*

2. Оценка неодушевлённого предмета или явления происходит в событийном настоящем:

*«На этой основе можно начать обмениваться делегациями, в т.ч. молодежными, устанавливать связи между университетами. Это **очень перспективное движение, мы будем всячески его поддерживать»** [Выступление Министра на панельной дискуссии «Общество и мировая политика» в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Сочи, 16 октября 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2904168].*

Говоря об образе коммуникативного будущего жанра, или другими словами перлокутивного эффекта, необходимо отметить, что в качестве базового перлокутивного эффекта похвалы лингвистами определяется реакция согласия или несогласия с оценкой адресата, которая обусловлена целеустановкой автора на информативное одобрение полезных свойств явления, предмета или поступков личности. Специфика жанра заключается в

том, что на положительную оценку, как правило, реагируют положительно. Этикетом предусмотрены ответные слова *спасибо, благодарю*:

«С.В. Лавров: Ваш вопрос был очень емким, он затронул многие вещи.

Журналист: Благодарю (кивок, улыбка).

[Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/content/id/2298019].

Даже несмотря на то, что отношения между российским главой МИД и руководителем Госдепа США складываются достаточно напряженными и конфликтными, чисто человеческих чувств никто не отменял. Так, Джон Керри не забыл о дне рождении Сергея Викторовича и поздравил коллегу, пожелав ему мудрости: *«Надеюсь, что это придаст тебе дополнительную мудрость на переговорах. И для 39 лет ты выглядишь замечательно»*. Конечно, С.В. Лавровым было сделано некоторое замечание, касающееся именно той самой мудрости. Все дело в том, что Сергею Викторовичу в тот день исполнилось 66 лет, и он после поздравления добавил следующее: *«...если мудрость измеряется днями рождения, то мне за тобой не угнаться (Керри через несколько дней исполнялось 72 года)»*.

Целевые и временные установки похвалы прямо коррелируют и с её семантической структурой, которую факультативно составляют оценочный и аргументативный компоненты. Оценка – это модус высказывания, а аргументативная база – диктумное содержание или событийное прошлое похвалы [Волынкина, 2009: 12]. Именно наличие эксплицитно выраженного аргумента даёт возможность утверждать, что рациональность и объективность являются базовыми свойствами исследуемого речевого жанра.

Языковое воплощение похвалы подчинено двухчастной структуре семантики:

1. Субъективное отношение к объекту выражается через модус оценки:

«Е.М. Примаков прекрасно понимал, что исходя из своей географии, истории, которая писалась кровью и потом наших предков, своей, если хотите, политической культуры, Россия не могла быть ведомой в международных делах, и любые ощущения об обратном – это короткая аномалия, которая не могла длиться долго. Поэтому когда глубочайший патриот своей страны, опытнейший политик, великий государственный деятель, человек с огромной интуицией, с энциклопедическим образованием, с пониманием процессов узнал, что США решили начать бомбежки Союзной Республики Югославия, то он не видел для себя возможности продолжать "бизнес как обычно", лететь к вице-президенту США А. Гору на какой-то важный, но достаточно рутинный переговорный раунд. Разворот стал напоминанием о том, что у России не может быть иного предназначения в мире, кроме как отстаивать свою правду, делать это вместе с другими державами, но обязательно добиваясь равноправных отношений и взаимовыгодных договоренностей» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для фильма «Я твердо все решил. Евгений Примаков» на телеканале «Россия 1», Москва, 31 октября 2016 года. URL: http://www.mid.ru/ /asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2509147].

Более подробно об оценочных словах см. в параграфе 2.2.

2. Диктум включает описание действий либо состояний и качеств объекта, составляя аргументированную часть похвалы.

Аргументативная часть в рамках похвалы представлена событийными пропозициями физического, психического, ментального и социального действия, а также логическими пропозициями качественной характеристики физической, материальной и социальной сферы [Дьячкова, 2000; Волынкина, 2009]:

«Ушел из жизни Евгений Примаков... Очень трудно подобрать слова, но нельзя не отметить масштаб этой личности – великого человека, государственного деятеля, политика, ученого, журналиста, публициста. За что бы он ни брался, куда бы ни бросала его судьба, он везде был лучшим, был

первым. Нам будет его очень не хватать. Мы вспоминаем с теплотой то время, когда он возглавлял МИД РФ. Он внес неоценимый вклад в выработку основ нашей внешней политики, выработку принципов, которые в полной мере сохраняют свою актуальность и сегодня. **Прежде всего** – это независимая, самостоятельная линия России в отстаивании своих национальных интересов, готовность и открытость к самому широкому, самому тесному сотрудничеству со всеми, кто готов на равноправной, взаимовыгодной основе взаимодействовать с нашей страной. Огромное внимание он уделял нашей политике на пространстве Содружества Независимых Государств, прекрасно понимая неразрывную связь наших народов. Подходил он к этим, как, собственно, и к другим вопросам с огромным чувством ответственности за происходящее. В нем всегда присутствовала такая «тбилисская закалка» в лучшем смысле этого слова. Он ценил дружбу превыше всего, всегда вспоминал о своих друзьях, всегда приходил им на выручку, и его способность совмещать колоссальные, мирового значения дела с вниманием к окружающим, к своей семье, к своим товарищам – она, по-моему, легендарна. **Е.М. Примаков сформулировал «принцип многополярности», который сегодня доказывает свою безальтернативность.** А сделал он этот вывод в то время, когда казалось, что наступила эпоха однополярности, и когда уже закончилась история и все в мире будет двигаться в одном направлении, плыть по одному течению. Сегодня этот его фундаментальный вывод о безальтернативности многополярности пробивает себе дорогу в жизнь и уже воспринимается как объективная реальность всеми теми, кто искренне заинтересован в стабильности, в устойчивости мироустройства» [Соболезнования Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в связи с кончиной Е.М. Примакова, Москва, 26 июня 2015 года; URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1506281].

Таким образом, похвала – это речевой жанр, в котором С.В. Лавров выражает положительную оценку поступка, поведения адресата или лица,

результатов его труда и др. Целью похвалы является, прежде всего, достижение поставленных коммуникативных задач, а также выражение искреннего уважения к объекту похвалы.

2.2. Лексико-грамматические средства экспликации похвалы в дискурсе С.В. Лаврова

Оценка как ценностный аспект значения может быть выражена в языке разными способами. Согласно концепции Е.М. Вольф, оценка может быть «ограничена элементами меньшими, чем слово, но может характеризовать и группу слов, и целое высказывание» [Вольф, 2002: 5].

Оценка классифицируется по разным критериям, как известно, она бывает положительная и отрицательная, внешняя и внутренняя, общая и частная, рациональная и эмоциональная и др.

Для нас будет важно рассмотреть лексико-грамматические средства, которые использует С.В. Лавров для экспликации положительной и отрицательной (см. п. 3.2.) оценки.

Большинство лингвистов, считают, что основным уровнем выражения оценки является лексический (В.В. Виноградов, Т.И. Вендина, Г.А. Золотова, И.Н. Худяков, Е.Ф. Петрищева). В качестве лексических средств выражения оценочного значения рассматриваются имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия. «Слово не только обладает грамматическими и лексическими, предметными значениями, но и в то же время выражает оценку» [Виноградов, 1986: 21]. Особенно ярко оценочное значение выражено именем прилагательным. Оно присуще прилагательному как части речи, обозначающей признак, свойство, качество предмета, поэтому оно присутствует в большинстве оценочных высказываний. Согласно теоретическому положению, сформулированному Ш. Балли, «любая категория оценочных слов ведёт своё происхождение от прилагательных» [Балли, 2003: 271].

Перейдем непосредственно к описанию результатов проведенного анализа средств выражения речевого жанра «похвала» в дискурсе С.В. Лаврова.

Так как автор похвалы не имеет оснований затемнять смысл высказываний, его адресованность, характер оценки, всегда приятной для адресата, или свое авторство, то похвала всегда выражена эксплицитно.

В работе рассматриваются лексико-грамматические средства выражения похвалы. Как показало исследование, лексическое наполнение речевого жанра «похвала» характеризуется преимущественным использованием **прилагательных положительной оценки**.

Выделим контексты с использованием оценочных прилагательных с положительной коннотацией:

«Фестиваль (всемирный фестиваль молодежи студентов) собрал многие тысячи юношей и девушек со всего мира. Это прекрасная возможность, чтобы лучше узнать друг друга, договориться о дальнейших контактах в интересах поддержания доверия и взаимопонимания между странами и народами. Это хорошая возможность компенсировать то, что пока не удается сделать политикам на «взрослом» уровне» [Выступление Министра на панельной дискуссии «Общество и мировая политика» в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Сочи, 16 октября 2017 года. URL: https://news/actual/7336/?sphrase_id=2550825];

«Они были осложнены периодом, когда изменилась мировая конъюнктура, в практику наших отношений с Европой и другими западными странами были внедрены нелегитимные санкции. Но сейчас у Правительства есть хороший план движения вперед, одобренный Президентом России В.В. Путиным» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для интернет-сайта международного дискуссионного клуба «Валдай» в рамках XIV ежегодного заседания, Сочи, 17 октября 2017

года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2907930];

*«Договоренности по Сирии и Ирану **полезные**. Этот успех был обеспечен коллективными усилиями и в очередной раз доказал, что те или иные инициативы могут быть достижимы, только когда мы реализуем их сообща, по-честному, на основе баланса интересов, международного права»* [Интервью телеканалу RussiaToday, 24 декабря 2013 года. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-06-04/>];

*«Издание тесно связано с именем Фиделя Кастро – выдающегося государственного деятеля современности, посвятившего весь свой жизненный путь служению своей родине и народу. Представленные в альбоме портреты показывают всю многогранность личности этого **великого** человека, **неординарного мужественного, стойкого**, который не поступился, несмотря на жесточайшее давление извне, такими непреходящими ценностями как свобода, справедливость и суверенитет. Мы помним, что команданте Фидель был **верным** другом нашей страны. По сути, он открыл новую страницу в современной истории двусторонних связей. Во многом благодаря его личным усилиям отношения между Россией и Кубой прошли проверку временем, вышли на уровень стратегического **всеобъемлющего** партнерства. Сегодня наше сотрудничество динамично развивается»* [Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на презентации художественного альбома «Антильская жемчужина», посвященного Кубе и лидеру Кубинской революции Ф. Кастро, Москва, 13 октября 2017 года. URL: <https://ria.ru/politics/20171013/1506797334.html>];

«Е.М. Примаков прекрасно понимал, что исходя из своей географии, истории, которая писалась кровью и потом наших предков, своей, если

хотите, политической культуры, Россия не могла быть ведомой в международных делах, и любые ощущения об обратном – это короткая аномалия, которая не могла длиться долго. Поэтому когда **глубочайший патриот** своей страны, **опытнейший** политик, **великий** государственный деятель, человек с **огромной** интуицией, с энциклопедическим образованием, с пониманием процессов узнал, что США решили начать бомбежки Союзной Республики Югославия, то он не видел для себя возможности продолжать «бизнес как обычно» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для фильма «Я твердо все решил. Евгений Примаков» на телеканале «Россия 1», Москва, 31 октября 2016 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2509147];

*«Талантливый человек, выдающийся дипломат, энергичный, креативный и смелый. Мы очень тесно общались с В.И. Чуркиным, когда были назначены заместителями министра иностранных дел. Я занимался ооновской проблематикой и СНГ, а он курировал европейское направление <...> Он был одним из наших самых **талантливых** дипломатов, **ярким** во всех своих действиях и раскрылся полностью в Совете Безопасности ООН <...> Очень рад, что Президент Российской Федерации В.В. Путин сразу поддержал назначение В.И. Чуркина на пост Постоянного представителя России при ООН, где его талант раскрылся всеми своими гранями. Его очень любили и до сих пор вспоминают в Нью-Йорке. Это наше **дипломатическое наследие**»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для фильма на телеканале «Россия 1» о Постоянном представителе России при ООН В.И. Чуркине, Москва, 19 февраля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3085750];

*«Но то, что сейчас перед нами всеми, перед нашей экономикой стоит колоссальный вызов, вызов конкурентоспособности – я считаю это **очень здоровым и полезным** делом для нашего государства, для нашей страны»* [Интервью телеканалу RussiaToday, 2 сентября 2013 года. URL: <http://tass.ru/ekonomika/670145>];

*«Накануне предстоящей в июле смены состава СГС (совет по гуманитарному сотрудничеству) хотел бы поблагодарить всех глав регионов за **активную** работу и выразить надежду на продолжение **плодотворного сотрудничества**»* [Совместная пресс-конференция по итогам переговоров с Первым заместителем Председателя Правительства, 75 Министром иностранных дел Республики Сербии И. Дачичем, Москва; 1 апреля 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2303979];

*«Мы готовы искать пути сотрудничества с нашими японскими соседями, это **великая** страна, **большая** нация, которая имеет очень непростую историю, включая историю, мягко говоря, плохих отношений со своими соседями»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019];

*«На самом деле они (ОБСЕ) знают, что мы **великая** страна»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия 1», Москва; 25 декабря 2014 года. URL: <http://www.mid.ru/et/-/interv-u-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-programme-vecer-s-vladimirom-solov-evym-na-telekanale-rossia-1-moskva-25-dekabra-2014-goda>];

*«Мы этого делать не должны, не делаем и делать не будем. Мы не отдаем Курильские острова, мы не выпрашиваем у Японии мирный договор. Россия как **солидная** и **ответственная** держава, как государство-продолжатель Советского Союза в свое время подтвердила, что мы привержены всем обязательствам, которые брал на себя Советский Союз. Эти обязательства включают советско-японскую декларацию 1956 г., которая была подписана и ратифицирована парламентами СССР и Японии. В этой декларации говорится, что стороны обязуются заключить мирный договор и только после этого может быть рассмотрен вопрос о том, что Советский Союз, как он тогда обязался, в порядке жеста доброй воли готов, исходя из чаяний японского народа, передать Японии о-ва Шикотан и Хабомаи»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

Усиление положительной оценки прилагательного достигается с употреблением **наречий образа действия и наречий меры и степени**. К наиболее распространенному, усиливающему положительную оценку прилагательных, относится наречие *очень*, а также использование **превосходной степени прилагательных**. В этом случае используются экспрессивы, которые выражают этические, утилитарные, интеллектуальные оценки:

*«Мы провели **полезные** и **обстоятельные** переговоры. Конкретно поговорили по целому ряду вопросов двусторонней повестки дня, международной проблематики. У нас **очень хороший высокий** уровень политического диалога, **добрая** традиция обмена мнениями по актуальным вопросам международной, в том числе африканской жизни, **хорошее** взаимодействие по линии министерств иностранных дел на основе*

соответствующего Плана консультаций» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел и сотрудничества Мавритании А. Ахмедом Изид Бихом по итогам переговоров, Москва, 7 ноября 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2939802];

*«Госсекретарь США (Джон Керри) – **опытнейший** политик, он долго работал в Сенате США, не один десяток лет возглавлял в Сенате Комитет по международным делам, тогда я с ним и познакомился. Он, конечно, один из **наиболее умудренных** опытом и практической деятельностью политиков с международной точки зрения» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова телеканалу «Звезда», 30 декабря 2015 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2888093>];*

*«Я бы предпочел не вдаваться в детали относительно этих рабочих контактов между нашими военными. У военных России и США имеется канал связи как между двумя столицами, так и в самой Сирии, и наши военные **весьма профессионально** обсуждают между собой все подобные вопросы. Они **прекрасно** понимают друг друга. Возможно, они как никто другой понимают всю опасность подобных авантур» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3172318];*

*«На этой основе можно начать обмениваться делегациями, в т.ч. молодежными, устанавливать связи между университетами. Это **очень перспективное** движение, мы будем всячески его поддерживать» [Выступление Министра на панельной дискуссии «Общество и мировая*

политика» в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Сочи, 16 октября 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2904168];

*«С.В. Лавров: Ваш вопрос был **очень емким**, он затронул многие вещи.*

Журналист: Благодарю (кивок, улыбка).

С.В. Лавров: Что касается санкций, то в контексте того, о чем я сказал, Украина была только поводом для обострения санкционной кампании. Линия на сдерживание России стала проявляться гораздо раньше» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019];

«Что касается вопроса о том, с кем нам работать – с западными или восточными дипломатами – то, если под восточными вы понимаете Азию и Африку, то я бы сказал, что все зависит от человека. Есть западные коллеги, которые «уходят в неосознанку», когда нечего сказать, или действуют очень прямолинейно, а есть наши китайские или японские партнеры, которые гораздо более эрудированы и подготовлены. Все зависит от человека» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019];

*«В.В. Жириновский – **безумно талантливый** человек, что признают даже те, кто с ним категорически не согласен по политическим вопросам. Он человек **широчайшего** кругозора, **очень глубокой** эрудиции, который многим ученым «даст фору». Несмотря на своеобразную манеру изложения, он **очень хорошо** владеет фактами, **блестящий** оратор и полемист»*

[Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для фильма к юбилею В.В. Жириновского, Москва, 25 апреля 2016 года. URL: <http://www.mid.ru/ /content/id/2298019>];

*«Ушел из жизни Евгений Примаков... Очень трудно подобрать слова, но нельзя не отметить масштаб этой личности – **великого** человека, государственного деятеля, политика, ученого, журналиста, публициста. За что бы он ни брался, куда бы ни бросала его судьба, он везде был **лучшим**, был **первым**. Нам будет его **очень не хватать**. Он внес **неоценимый** вклад в выработку основ нашей внешней политики, выработку принципов, которые в полной мере сохраняют свою актуальность и сегодня. Прежде всего – это **независимая, самостоятельная** линия России в отстаивании своих национальных интересов, готовность и открытость к самому широкому, самому тесному сотрудничеству со всеми, кто готов на равноправной, взаимовыгодной основе взаимодействовать с нашей страной»* [Соболезнования Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в связи с кончиной Е.М. Примакова, Москва, 26 июня 2015 года; URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1506281];

*«Венгрия – наш **важный и надежный** партнер в Европе. Отношения между двумя государствами обладают **добрыми традициями и хорошим потенциалом**. **Высоко ценим искренний** настрой венгерского руководства на их **дальнейшее поступательное** развитие, что, на наш взгляд, отвечает **коренным интересам наших стран и народов**»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия 1», Москва; 16 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/2291009];

«Мы оценили взвешенную реакцию руководства Ирана на это решение, потому что необходимо оценить все последствия этого шага Вашингтона. Здесь спешка была бы, наверное, непродуктивна» [Пресс-конференция по итогам переговоров с немецким коллегой Хайко Маасом, 10 мая 2018. URL: <http://tass.ru/politika/5189858>];

«На самом деле, очень хорошее событие, прекрасная атмосфера. Думаю, интерес к этому филиалу будет очень большим (об открытии филиала МГИМО в г. Одинцово)» [«Вести в субботу»; 4 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2302317].

Для выражения положительной оценки С.В. Лавров использует коннотативную лексику, т.е. языковые единицы, в семантике которых актуализируются оценочные семы. Доминирующей в речевом жанре похвалы является нейтральная по стилистической маркированности лексика. Наиболее широко в речи С.В. Лаврова представлены качественные прилагательные (*хорошие, вежливый, здоровые, добрый, уважительный*) и наречия меры и степени (*хорошо сделано; очень неглупый человек*).

Экспрессивно-оценочные прилагательные, положительную оценочную семантику которых можно распределить по следующим группам:

- внутренние (личностные), моральные качества: *справедливый, уважительная, веселый, дружные, приветливая;*
- умственные и творческие способности: *умная/ый, способный, начитанный;*
- внешние (физические) качества: *крепкий, сильные;*
- общие качества: *хороший/ая, неплохой, нормальный.*

Итак, в дискурсе С.В. Лаврова представлены такие лексико-грамматические средства реализации похвалы, как оценочные прилагательные, которые усиливаются также с помощью наречий образа действия и наречий меры и степени.

2.3. Лигвопрагматические средства экспликации похвалы в дискурсе С.В. Лаврова

Исследование коммуникативных тактик и стратегий является актуальной задачей новой интегральной науки, которую можно назвать наукой о речевом воздействии [Стернин, 2002]. Речевое воздействие в узком смысле – это то, «которое обычно используется в сфере так называемых координативных отношений, когда коммуникантов связывают отношения субординации (формальные или неформальные). Такой тип речевого воздействия предполагает, что субъект речевого воздействия регулирует деятельность другого человека, в определенной мере свободного в выборе своих действий и поступающего в соответствии со своими потребностями. Подобный тип отношений, по мнению авторов, можно наблюдать в средствах массовой информации либо в агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией» [Иссерс, 2006: 23].

Рассмотрим понятие «речевая (коммуникативная) стратегия».

И.Н. Борисова пишет, что «коммуникативная стратегия» есть результат организации речевого поведения говорящего в соответствии с прагматической целеустановкой, интенцией. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как общее намерение, задача в глобальном масштабе, сверхзадача речи, диктуемая практической целью продуцента». По мнению И.Н. Борисовой коммуникативная стратегия предполагает отбор фактов и подачу их в определенном освещении, заставляет говорящего соответственно организовывать речь, обуславливает подбор и использование языковых средств. И.Н. Борисова отмечает также, что понятие коммуникативной стратегии задается соотношением «действительность-текст-адресат» и приводит определение коммуникативной стратегии Зернецкого: это «творческая реализация коммуникантом плана построения своего речевого поведения с целью

(соответственно – коммуникативная стратегия) системно связаны как часть и целое (а в интерпретации Т.В. Матвеевой – как вид и род), следовательно, определять их нужно в соответствии друг с другом. Каждая речевая (коммуникативная) стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик. <...> Реализация совокупной последовательности речевых тактик призвана обеспечить достижение коммуникативной цели речевого общения «(конкретной интеракцией)» [Сковородников, 2004: 6].

И.В. Труфанова, анализируя точки зрения разных лингвистов на определение понятия речевой тактики, формулирует собственную точку зрения относительно понятия речевой тактики: «Тактика призвана обеспечить осуществление избранной коммуникативной стратегии и развертывание избранного жанра. С точки зрения членения речевого потока, развертывания речевого жанра, она является речевым действием – минимальной его единицей. С точки зрения ее роли как средства осуществления коммуникативной стратегии, она является приемом речевого поведения и может получить другие терминологические обозначения, отличные от названий речевых актов, имена речевых тактик в этом случае – это имена «речевых поступков» или имена клише, посредством которых осуществляется данная тактика» [Труфанова, 2001: 60-61].

О.С. Иссерс формулирует фактически эту же мысль более лаконично: «Речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии». Следует отметить, что О.С. Иссерс, помимо коммуникативных стратегий и тактик, выделяет коммуникативный ход, который можно назвать «минимальной стратегической единицей, которая связывает реплику говорящего и реплику слушающего по принципу иллюкутивного вынуждения. Коммуникативный ход определяется относительно предполагаемой реакции партнера с учетом предыдущих речевых действий» [Иссерс, 2006: 56-57].

Итак, понятие речевой (коммуникативной) тактики связано с понятием речевого жанра как один из формирующих его компонентов; с понятием

речевого акта – как совпадающее с ним речевое действие, входящее в речевой жанр; с понятием стратегии – как прием реализации.

По мнению И.В. Труфановой не существует жестокого соотнесения внутрижанровых стратегий и тактик, и выбор стратегий и тактик обуславливается типами языковых личностей участников общения. Это положение исследователь подтверждает тем, что Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выбор тактики («иллокутивного компонента» -А. Вежбицкая) связывают с национально-культурной спецификой поведения личности в типичных общечеловеческих ситуациях [Труфанова, 2001: 62].

Учитывая все сказанное, при употреблении термина «стратегия» мы будем понимать ее как определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации.

Коммуникативные стратегии похвалы и порицания, характеризуют как общие, так и разные признаки. Например, по иллокутивной цели, являющейся по сути антонимичной, коммуникативные стратегии похвалы и порицания равнозначны: выразить оценку (положительную или отрицательную) по отношению к объекту похвалы или порицания. Однако по иллокутивной силе коммуникативные стратегии похвалы и порицания принципиально отличаются. Порицание направлено на дисгармонирующее общение, похвала – на кооперативное общение [Черницына, 2002: 28].

Приступая к лингвопрагматическому анализу речевого жанра «похвала» в дискурсе С.В. Лаврова отметим, что термины «коммуникативная стратегия» и «речевая стратегия» используются в работе как синонимы.

Коммуникативная стратегия похвалы – реализация положительного, позитивного плана общения, она является «хорошей» с точки зрения говорящего и выражается такими контактоустанавливающими коммуникативными тактиками, как комплиментация, актуализация пользы, признание достижений страны, народа. В сферу положительной оценки в дискурсе С.В. Лаврова попадают: страны, политики, переговоры, международные соглашения, мероприятия и др.:

«На этой основе можно начать обмениваться делегациями, в т.ч. молодежными, устанавливая связи между университетами. Это очень перспективное движение, мы будем всячески его поддерживать»
[Выступление Министра на панельной дискуссии «Общество и мировая политика» в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Сочи, 16 октября 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2904168];

«Фестиваль (всемирный фестиваль молодежи студентов) собрал многие тысячи юношей и девушек со всего мира. Это прекрасная возможность, чтобы лучше узнать друг друга, договориться о дальнейших контактах в интересах поддержания доверия и взаимопонимания между странами и народами. Это хорошая возможность компенсировать то, что пока не удается сделать политикам на «взрослом» уровне»
[Выступление Министра на панельной дискуссии «Общество и мировая политика» в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Сочи, 16 октября 2017 года; https://xn--elabcgakjmf3afc5c8g.xn--plai/news/actual/7336/?sphrase_id=2550825];

«Венгрия – наш важный и надежный партнер в Европе. Отношения между двумя государствами обладают добрыми традициями и хорошим потенциалом. Высоко ценим искренний настрой венгерского руководства на их дальнейшее поступательное развитие, что, на наш взгляд, отвечает коренным интересам наших стран и народов» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия 1», Москва; 16 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/2291009];

«Мы провели полезные и обстоятельные переговоры. Конкретно поговорили по целому ряду вопросов двусторонней повестки дня, международной проблематики. У нас очень хороший высокий уровень политического диалога, добрая традиция обмена мнениями по актуальным вопросам международной, в том числе африканской жизни, хорошее взаимодействие по линии министерств иностранных дел на основе соответствующего Плана консультаций» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел и сотрудничества Мавритании А.Ахмедом Изид Бихом по итогам переговоров, Москва, 7 ноября 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2939802];

«На самом деле, очень хорошее событие, прекрасная атмосфера. Думаю, интерес к этому филиалу будет очень большим (об открытии филиала МГИМО в г. Одинцово)» [«Вести в субботу»; 4.06.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2302317];

Для реализации коммуникативной стратегии «похвала», С.В. Лавров использует следующие коммуникативные тактики:

Тактика актуализации пользы: *«Договоренности по Сирии и Ирану полезные. Этот успех был обеспечен коллективными усилиями и в очередной раз доказал, что те или иные инициативы могут быть достижимы, только когда мы реализуем их сообща, по-честному, на основе баланса интересов, международного права»* [Интервью телеканалу RussiaToday; 24 декабря 2013 года. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-06-04/>].

Тактика комплементации, которая используется по отношению к лицам: *«Госсекретарь США – опытейший политик, он долго работал в Сенате США, не один десяток лет возглавлял в Сенате Комитет по международным делам, тогда я с ним и познакомился. Он, конечно, один из наиболее умудренных опытом и практической деятельностью политиков с международной точки зрения. Он понимает, что происходит. Иногда мы говорим с ним о таких вещах. Порой у нас бывают прогулки вдвоем, когда мы проводим где-то свои встречи. Безусловно, в США есть люди, которые над этим думают»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова телеканалу «Звезда»; 30 декабря 2015 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2888093>];

«Е.М. Примаков прекрасно понимал, что исходя из своей географии, истории, которая писалась кровью и потом наших предков, своей, если хотите, политической культуры, Россия не могла быть ведомой в международных делах, и любые ощущения об обратном – это короткая аномалия, которая не могла длиться долго. Поэтому когда глубочайший патриот своей страны, опытейший политик, великий государственный деятель, человек с огромной интуицией, с энциклопедическим образованием, с пониманием процессов узнал, что США решили начать бомбежки Союзной Республики Югославия, то он не видел для себя возможности продолжать "бизнес как обычно", лететь к вице-президенту США А. Гору на какой-то важный, но достаточно рутинный переговорный раунт. Разворот стал напоминанием о том, что у России не может быть иного предназначения в мире, кроме как отстаивать свою правду, делать это вместе с другими державами, но обязательно добиваясь равноправных отношений и взаимовыгодных договоренностей» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для фильма «Я твердо все решил. Евгений Примаков» на телеканале «Россия 1», Москва, 31 октября 2016 года. URL: http://www.mid.ru/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2509147];

*«Издание тесно связано с именем Фиделя Кастро – выдающегося государственного деятеля современности, посвятившего весь свой жизненный путь служению своей родине и народу. Представленные в альбоме портреты показывают всю многогранность личности этого великого человека, неординарного мужественного, стойкого, который не поступился, несмотря на жесточайшее давление извне, такими непреходящими ценностями как свобода, справедливость и суверенитет. Мы помним, что команданте Фидель был **верным** другом нашей страны. По сути, он открыл новую страницу в современной истории двусторонних связей. Во многом благодаря его личным усилиям отношения между Россией и Кубой прошли проверку временем, вышли на уровень стратегического всеобъемлющего партнерства. Сегодня наше сотрудничество динамично развивается»* [Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на презентации художественного альбома «Антильская жемчужина», посвященного Кубе и лидеру Кубинской революции Ф. Кастро, Москва, 13 октября 2017 года. URL: <https://ria.ru/politics/20171013/1506797334.html>].

Тактика одобрения: *«На самом деле, очень хорошее событие, прекрасная атмосфера. Думаю, интерес к этому филиалу будет очень большим (об открытии филиала МГИМО в г. Одинцово)»* [«Вести в субботу»; 4 июня 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2302317].

Тактика признания достижений страны, народа: *«Мы готовы искать пути сотрудничества с нашими японскими соседями, это великая страна, большая нация, которая имеет очень непростую историю, включая историю, мягко говоря, плохих отношений со своими соседями»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции

«Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

Стратегия похвалы, положительного оценивания, часто сочетается в дискурсе С.В. Лаврова с **тактикой выражения благодарности**:

*«Накануне предстоящей в июле смены состава СГС (совет по гуманитарному сотрудничеству) хотел бы поблагодарить всех глав регионов за **активную работу** и выразить надежду на продолжение плодотворного сотрудничества»* [Совместная пресс-конференция по итогам переговоров с Первым заместителем Председателя Правительства, 75 Министром иностранных дел Республики Сербии И. Дачичем, Москва; 1 апреля 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2303979].

Исследование показало, что речевой жанр «похвала» реализуется в основном посредством тактик комплементации (лица) и актуализации пользы, благодарности, оценивания какого-либо объекта (страны, народа и т.п.).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В результате проведенного исследования, мы выяснили, что главной целью «дипломатической» похвалы является прежде всего достижение перлокутивного эффекта: изменив эмоциональное состояние адресата, расположить к себе собеседника, выиграть в споре, доказать свою точку зрения, привлечь на свою сторону и т.п.

Были выявлены такие *коммуникативные цели* похвалы, как: стремление выразить симпатию адресату, стремление разрядить напряженную обстановку (переговоров, брифингов, пресс-конференций), стремление поддержать адресата одобрительной оценкой, выражение обоснованной положительной оценки.

Для С.В. Лаврова характерны ироничность, глубокий аналитический ум, живость эмоциональной реакции на происходящее, умелое использование стилистических ресурсов русского языка.

Похвала в дискурсе С.В. Лаврова направлена не только на человека, но на социальные институты, партии, неодушевленные объекты (явления, положение дел, событий, ситуаций). Можно выделить прямую похвалу, где адресат высказывания совпадает с объектом оценки. Кроме того в ходе исследования нами выявлены: косвенная похвала, направленная от автора к адресату, объектом которого становится некоторое третье лицо, находящееся в ближайшем пространстве общения, но не принимающее непосредственного участия в коммуникации; косвенная похвала, направленная от автора к адресату, объектом которого становится некоторый неодушевленный объект или феномен, находящийся в сфере интересов или влияния; заочная похвала, адресованная слушающему (читающему) высказывание об объекте, находящимся вне коммуникативного пространства собеседников:

Так как С.В. Лавров не имеет оснований затемнять смысл высказываний, его адресованность, характер оценки, всегда приятной для адресата, или свое авторство, то похвала всегда выражена эксплицитно.

Как показало исследование, лексическое наполнение речевого жанра «похвала» характеризуется преимущественным использованием прилагательных положительной оценки. Усиление положительной оценки прилагательного достигается также с употреблением наречий образа действия и наречий меры и степени. К наиболее распространенному, усиливающему положительную оценку прилагательных, относится наречие *очень*.

В ходе анализа было выяснено, что понятие речевых стратегий и тактик различается в работах современных исследователей. Группируются они на том основании, что в разных научных направлениях исследуются отдельные аспекты этого многогранного феномена.

В беседе С.В. Лаврова использует коммуникативную стратегию похвалы, которую реализует с помощью следующих тактик: комплементации (лица) и актуализации пользы, благодарности, оценивания какого-либо объекта (страны, народа и т.п.).

ГЛАВА 3. ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОРИЦАНИЯ В ДИСКУРСЕ С.В. ЛАВРОВА

3.1. Жанровые особенности порицания в дискурсе С.В. Лаврова

Коммуникативной целью порицания как особого оценочного речевого жанра является выражение неодобрения, осуждения деятельности либо поведения людей, не отвечающих общепринятым нормам и установленным правилам, либо партий, правительств, которые проводят агрессивную политику по отношению к РФ и другим странам. Поэтому в порицании нередко употребляются слова с модальным значением долженствования/недолженствования, возможности/невозможности, допустимости/недопустимости, со значением этической, нравственной оценки:

«Обращает на себя внимание демонстративная неготовность отдельных членов совета под предлогом свободы слова однозначно осудить международный терроризм в любых его формах и проявлениях. Считаю недопустимым делить террористов на «хороших» и «плохих», тем более, когда это делается в зависимости от декларируемых экстремистами целей или источников финансирования» [Пресс-конференция по итогам 37-й сессии Совета ООН по правам человека, 28 февраля 2018 года. URL: <https://russian.rt.com/world/news/487287-lavrov-terroristy-horoshie-plohie>];

«На Западе должны наконец осознать, что играть в одни ворота больше не получится, что бесперспективно стараться добиться за наш счет односторонних преимуществ, что безопасность в Евроатлантике, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в мире в целом должна быть равной и неделимой <...> Неприемлемо вместо честного расследования выдвигать голословные обвинения. Это только в известной книге Льюиса Кэрролла

королева требует сначала дать подсудимому реальный срок, а уж потом послушать вердикт присяжных: виновен или не виновен. Но Кэррол все-таки писал сатиру, используя жанр сказки. А уважающие себя взрослые люди в сказки не верят» [Седьмая Конференция по международной безопасности, Москва, 6 апреля 2018 года. URL: https://vvprf.ru/hot/mificheskuyu-sekretnyuyu-laboratoriyu-ne-nashli-no-vazhnye-uliki-unichtozhili.html?sphrase_id=661763].

Как и в речевом жанре похвалы, образ автора и адресата в порицании связаны с коммуникативной целью и коммуникативной ситуацией. С.В. Лавров как Министр иностранных дел последовательно защищает интересы своей страны в условиях крайне сложной международной обстановки. У него имеется много поводов высказать прямо и косвенно отрицательную оценку кого-либо, чего-либо. Речевой жанр «порицание» в его дискурсе в настоящее время более частотен, чем «похвала». Часто использует фразеологизмы со значением нарушения нормы: *не вписываться в рамки/право, выходить за рамки, совсем распустились* и т.п. Объектами порицания выступают: современные украинские власти, английское правительство, и спецслужбы Великобритании, НАТО, политика США и т.д.

«Действия со стороны Киева не вписываются в рамки договора. Мы свою часть работы стремимся выполнять добросовестно, но, к сожалению, Киев уходит от прямого диалога с Донецком и Луганском, хотя это записано черным по белому в минских документах... Но, конечно же, если позиция Евросоюза заключается в том, что все должны выполнять свою часть обязательств, то возникает вопрос: а почему санкции только против России? <...> Очевидный саботаж киевским руководством всего, что написано в минском документе, должен, конечно, встретить какую-то реакцию со стороны тех, кто покровительствует этому правительству» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с

Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, Москва, 24 апреля 2017 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-id/2736003];

«Украина не признает никаких авторитетов» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова итальянскому журналу «Панорама», опубликованное 3 мая 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3206154];

В ходе исследования нами выявлены:

1. Прямое порицание, направленное от автора к адресату (событийное настоящее):

«Поведение британских властей вызывает множество вопросов. В частности, замалчивается информация о деятельности расположенной недалеко от Солсбери секретной лаборатории Портон-Даун. Сами пострадавшие упрятаны британскими спецслужбами. Российскую сторону прежде всего «беспокоит состояние здоровья и положение Скрипалей, втянутых англичанами в эту провокацию. Отказ властей Великобритании в консульском доступе дает основания рассматривать происходящее как их похищение или преднамеренную изоляцию. Это абсолютно неприемлемо. Лондон подменяет профессиональную работу экспертов в рамках соответствующих международных механизмов пустыми заявлениями и «мегафонной» дипломатией» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова итальянскому журналу «Панорама», опубликованное 3 мая 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3206154];

С.В. Лавров не говоря прямо о том, что президент Турции причастен к вывозу нефти с территории Сирии, использовал устойчивый фразеологизм, поговорку *«на воре и шапка горит»*, подразумевая, что преступник всегда выдает себя своим поведением. В данном случае перекладывая вину на Россию: *«Я этого заявления не слышал, но странно, что оно последовало через много-много дней после того, как тема нелегальной торговли нефтью уже попала в медийное пространство, когда мы предъявили конкретные факты. Не знаю. Можно только поговорку про шапку вспомнить»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/id/3172318].

2. Прямое порицание, направленное от автора к адресату (событийное прошлое):

В интервью «Би-би-си» С.В. Лавров напомнил своему коллеге Борису Джонсону о том, что *«в 1938 году британская команда играла против Германии, когда 1936 год уже остался в прошлом. В интернете можно найти фотографию, на которой и немецкие, и английские игроки приветствуют Гитлера нацистским приветствием»* [Новости-24. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3085958/>].

3. Прямое порицание, например, от автора к адресату, находящемуся в ближайшем пространстве общения:

«Послушайте, для британца у вас ужасные манеры» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-content/id/3172318].

4. Косвенное порицание, направленное от автора к адресату, объектом которого становится некоторое лицо, не принимающее непосредственного участия в коммуникации:

«Сейчас в связи с этим «Актом Магнитского» появилось множество фактов, включая документальные фильмы, которые почему-то запрещают показывать в Европе. Эти фильмы и содержащиеся в них факты подтверждают, что смерть С. Магнитского – это результат огромной аферы того же самого У. Браудера, который является никем иным, как нечистоплотным жуликом, что, я думаю, многие общавшиеся с ним люди хорошо знают» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года.

URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

5. Косвенное порицание, объектом которого является неодушевленный объект или феномен:

«Это тянется уже больше года. Проходит расследование, проходят слушания. Ни единого факта не удается предъявить общественности. Отсутствие фактов компенсируется все новыми и новыми волнами санкций за одно и то же, что, надо сказать, не вписывается в англо-саксонское право. Сейчас такое время, когда англо-саксонская система права и правосудия показывает себя с совершенно необычной стороны. Хотя за последние годы это случалось уже не раз. Можно было бы привыкнуть»

[Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран М.Д. Зарифом и Министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу по итогам встречи стран-гарантов Астанинского процесса, Астана, 16 марта 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3121196].

Порицание в дискурсе С.В. Лаврова осуществляется как вербально, так и невербально (мимика, жесты). Дипломатом, почти всегда указывается причина, вызвавшая неодобрение, а его дискурсе нет бездоказательного порицания:

«Мы последовательно выступали с очень понятных позиций: все, кто находится на сирийской земле или в сирийском воздушном пространстве без согласия, без приглашения сирийского правительства, нарушают международное право. Россия работает здесь по прямому приглашению законных властей Сирийской Арабской Республики. Что на сирийской территории находятся незваные гости, так скажем, в том числе с оружием в руках, – это является объективным фактом» [Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Республики Суринам И.Д. Поллак-Бигли, Москва, 31 октября 2017 года. URL: <http://www.mid.ru/web/guest/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga>].

Высказывания-порицания могут состоять только из диктумной части, модусная может быть опущена, поскольку оценочная характеристика ясна из характера самого поступка:

«У американцев есть пословица «если не сломано – не чини» <...> Соглашение с Ираном отнюдь «не сломано», оно очень эффективное, но его пытаются «починить», а прежде чем «чинить», пытаются его сломать. Это плохо» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для программы «Действующие лица с Наилей Аскер-заде» на телеканале «Россия 1», Москва, 11 февраля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/3070334]. Подобные высказывания употребляются в таких коммуникативных условиях,

когда С.В. Лаврову хочется смягчить оценку, или, к примеру, снизить категоричность. «Эти высказывания имеют оценочную презумпцию, поэтому эксплицитная оценочность им не нужна» [Дьячкова, 2000: 53].

Коммуникативная ситуация порицания сложнее коммуникативной ситуации похвалы в прагматическом плане: она создает для говорящего трудности в виде возможного разрыва коммуникации, которые он должен преодолеть. Для порицания тщательнее выбирают средства эмоционального воздействия на адресата, чем для выражения похвалы. В порицании больше скрытых смыслов. В частности, важным компонентом смысла является нереализованная положительная ситуация, которую говорящий всегда имеет в голове. См. об этом подробнее: [Дьячкова, 2000].

Говоря об образе коммуникативного будущего жанра, или другими словами перлокутивного эффекта, необходимо отметить, что в качестве базового перлокутивного эффекта порицания лингвистами определяется реакция согласия или несогласия с оценкой адресата. Если реакцией на комплимент, как правило, выступает положительная реакция-одобрение (сложно представить себе, чтобы человеку была неприятна похвала), то в случае с порицанием возможны следующие варианты: 1) ответ с несогласием на критику часто бывает отсроченным; 2) реакция-молчание; 3) защита-нападение.

Важно понимать, что порицание отличается от прямого оскорбления: как и в инвективе, степень категоричности и интенсивность выражения отрицательной оценки партнера в порицании могут быть достаточно высокими, но, если порицание имеет в первую очередь форму констатаций факта, то оскорбления предпочитают форму оценочных номинаций, в которых персонифицируется осуждаемое качество.

С.В. Лавров – носитель элитарного типа речевой культуры. Многие фразы и выражения С.В. Лаврова становятся чуть ли не фразеологизмами, крылатыми выражениями, основательно вошедшими в нашу речь.

3.2. Лексико-грамматические средства экспликации порицания в дискурсе С.В. Лаврова

Эксплицитная отрицательная оценка обычно реализуется «конкретным словом, несущим отрицательно-оценочное значение, или посредством грамматических показателей отрицания, которые меняют значение слова на отрицательно-оценочное, а также при помощи оценочных аффиксов, которые добавляют оценочный компонент к нейтральному слову.

Проведенный анализ показал, что объектами отрицательной оценки в публичных речах С.В. Лаврова являются следующие объекты: западные лидеры, европейские лидеры, Б.Х. Обама, Р.Т. Эрдоган, П.А. Порошенко, НАТО, западные партнеры, Н. Савченко и др.

Лексическое наполнение речевого жанра «порицание» характеризуется преимущественным использованием **прилагательных с отрицательной коннотацией и наречий образа действия и наречий меры и степени**, что в некоторых случаях дополняется использованием отрицательной **частицей «не»**:

*«В этом контексте изложили наши подходы к тому, как выстраивать наше взаимодействие в сферах военно-политической безопасности, экономического и экологического сотрудничества и в гуманитарном блоке. Пока все-таки довлеет инерция, которая началась три года назад в связи с известными событиями, отражающая стремление членов ОБСЕ, которые входят в Североатлантический альянс, узурпировать ключевые решения в сфере безопасности и тем самым сохранять и углублять разделительные линии. Мы считаем это **неправильным**»* [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам неформальной министерской встречи ОБСЕ, Мауэрбах, 11 июля 2017 года. URL: http://www.mid.ru/press_service/video/-/id/2811931];

«Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии — политизированный и предвзятый, и он должен быть закрыт. Мы усматриваем существенную политизированность, предвзятость в работе Международного трибунала по бывшей Югославии. Выступаем за его скорейшее закрытие» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Первым заместителем Председателя Правительства, Министром иностранных дел Республики Сербии И. Дачичем; 11 апреля 2016 года. URL: http://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/2196346];

«Это констатация факта. А последствия, несомненно, будут. Мы, я бы сказал, утратили последние остатки доверия по отношению к нашим западным друзьям, которые предпочитают опираться в своих действиях на очень странную логику – «наказания без вины не бывает». Например, они сначала наказывают нас за Солсбери, а потом ждут, когда Скотленд-Ярд закончит расследование. Сначала наказывают за Думу в Сирии, а потом ждут, когда эксперты ОЗХО приедут и осмотрят место происшествия. То есть эта «тройка» западных стран действует по принципу «раз наказали, значит виноват» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3172318].

Среди негативно-оценочных прилагательных особо выделяются экспрессивы:

«Отношение крайне отрицательное, мы этого не скрываем. Думаю, все прекрасно понимают пагубность дальнейшего расширения НАТО, что лишь передвигает разделительные линии на континенте» [Совместная пресс-конференция по итогам переговоров с Генеральным секретарем Совета

Европы Т. Ягланом, Москва; 28 ноября 2014 года. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/807886];

*«Я считаю то, что делают турки, заслуживает гораздо большего публичного внимания со стороны наших западных партнеров. Они все считают, что они «союзнички» и сами между собой разберутся. Это **очень нехорошая позиция**»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва; 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019]. В данном примере используется не только экспрессив «*очень нехорошая*», но и ироническое «*союзнички*», образованное при помощи оценочного аффикса «*-ичк-*».

*«Подождите секундочку. С чего Вы решили, что я имел в виду Великобританию? Не нужно приписывать мне то, чего я не говорил. Я сказал «государство, которое рвется быть в первых рядах русофобской кампании». Так что постарайтесь цитировать меня без искажений, а то получается **не очень профессионально**»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3172318]].

Для языковой экспликации порицания характерно использование **оценочных наречий** *хорошо* и *плохо*:

*«Я тоже знаю такие семьи. Мог бы предложить, чтобы мне передали имена, и я бы похлопотал, но это не решение проблемы. Как Вы знаете, есть решения, которые делают обязательным рассмотрение заявлений приехавших с Украины в двухмесячный срок. Если они не выполняются на практике, это **плохо**»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В.

Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3172318];

Порицание нередко выражается оценочным **наречием-экспрессивом**:

«Дайте мне воздуха. Вокруг стола сидят люди, а вы повернулись к ним спиной. Это не очень вежливо <...> Это совсем невежливо. Кто вас так воспитывал? Родители? Учителя? Они вам не говорили, что когда председательствующий начинает говорить, лучше отойти в другое место?» [Глава МИД России Сергей Лавров отчитал журналистов на неформальной встрече министров ОБСЕ в Австрии, Австрия, 11 июля 2017. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/11/lavrov-prouchil-peregnavshuyusya-cherez-stol-zhurnalistku-kto-vas-tak-vozpital.html>].

Кроме того, в редких случаях порицание в дискурсе С.В. Лаврова выражено с помощью **существительных**:

«Сейчас в связи с этим «Актом Магнитского» появилось множество фактов, включая документальные фильмы, которые почему-то запрещают показывать в Европе. Эти фильмы и содержащиеся в них факты подтверждают, что смерть С. Магнитского – это результат огромной аферы того же самого У. Браудера, который является никем иным, как нечистоплотным жуликом, что, я думаю, многие общавшиеся с ним люди хорошо знают» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

3.3. Стилистические средства экспликации порицания в дискурсе

С.В. Лаврова

Для речевого жанра «порицание» характерны фразеологические единицы, семантика которых связана с осуждением, негативной оценочностью.

В речи С.В. Лаврова характерно использование выразительных средств языка. Особенно ярко они проявляют себя в речевом жанре «порицание».

Отметим использование эмоциональных эпитетов и метафор в следующих контекстах:

*«Возмутительная ситуация. Я считаю, что для такой великой страны, как Соединенные Штаты Америки, поборницы международного права, оставлять ситуацию в таком **подвешенном состоянии** просто стыдно. Мы понимаем **русофобскую** заряженность Конгресса США. Понимаем, что решение о высылке наших дипломатов, о конфискации дипломатической собственности было принято администрацией бывшего президента США Б. Обамы. Это были уже (употребляю именно это слово) **судороги той администрации**, которая хотела максимально **отравить российско-американские отношения** и сделать всё, чтобы Администрация Президента Д. Трампа оказалась в ловушке. Естественно, мы будем добиваться того, чтобы правда восторжествовала. Справедливость и международное право должны быть восстановлены. О конкретных шагах мы сейчас думаем»* [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам неформальной министерской встречи ОБСЕ, Мауэрбах, 11 июля 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/id/2811931];

*«США – **шкодливый подросток**, которому всего 238 лет, у нас даже Питер страшнее. Америке просто нужно повзрослеть и тогда от нее не будет проблем»* [URL: <http://voicesevas.ru/news/analytcs/17561-ssha-shkodlivyy-podrostok.html>];

«Подождите, подождите. Вы опять жонглируете фактами. Нет никаких доказательств того, что 7 апреля в Думе применялось химическое оружие» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 8 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/ /id/3172318]].

В зависимости от ситуации речевого общения порицание может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно (фразеологизмы). Имплицитная оценка реализуется посредством стилистических приемов (метафор, метонимий, сравнений, антитезных высказываний) или контекстуальной интерпретации дискурса. При этом конвенциональные средства, такие, как узуальные (стертые) метафоры, сравнения и метонимии относятся к эксплицитным способам выражения оценки» [Зайцева, 2006: 108].

Политики и дипломаты стремятся завуалировать выражения отрицательной характеристики действий правительств, политических и дипломатических деятелей других стран во избежание открытого конфликта. По этой причине С.В. Лавров употребляет **фразеологические единицы и образные средства**.

Использование фразеологизма *кровь портят*, имеющего разговорную стилистическую окрашенность показывает критический настрой дипломата нежеланием некоторых стран жить миролюбиво. В фразеологическом словаре выражение «портить кровь» трактуется как «доставлять большие неприятности, сильно раздражать». Здесь же необходимо указать на абстрактное существительное *безобразие*, употребленное в значении «безобразный поступок». Имплицитно названные им страны могут трактоваться людьми, которые сделали за политикой в 2016 г., что имеется в виду Украина и США.

*«Есть пара стран, которые сейчас нам **кровь портят**. Туда бы на денечек я бы попал, чтобы прекратить **безобразия**»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

Указывая на политическую неадекватность своих европейских партнеров и СБ ООН, особенно группы, «сколоченной» при турецкой поддержке, политик использует экспрессивно-окрашенный фразеологизм *«цирк продолжается»*, который в «Словаре фразеологических единиц» трактуется как «удивление, недоумение при обнаружении чего-либо нелепого, несуразного»; так говорят «о каком-либо нелепом событии, факте, вызвавшем у говорящего удивление своей несуразностью» [Мокиенко. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/phrases>]:

*«Высший комитет по переговорам – говорит, что они не могут участвовать в переговорах, потому что Президент Сирии Б. Асад не ушел. Этот **цирк продолжается уже давно**»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва; 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

Устойчивое выражение с отрицательной окраской *«головная боль»* в дискурсе С.В. Лаврова используется в значении «то, что «беспокоит», «ощущение физического и морального страдания»:

*«Знаете, если Н. Савченко нам будет делать гадости (а кто нам не делает гадости сейчас на Украине? Там практически не осталось политиков, которые могут с нами нормально разговаривать), я считаю, что пусть это будет **головная боль Украины**»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва; 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/id/2298019].

Порицая некоторых западных коллег, С.В. Лавров использует разговорно-просторечный фразеологизм «уходить в несознанку»:

«Что касается вопроса о том, с кем нам работать – с западными или восточными дипломатами – то, если под восточными вы понимаете Азию и Африку, то я бы сказал, что все зависит от человека. Есть западные коллеги, которые «уходят в несознанку», когда нечего сказать, или действуют очень прямолинейно, а есть наши китайские или японские партнеры, которые гораздо более эрудированы и подготовлены. Все зависит от человека» URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

С.В. Лавров использует также разговорное словосочетание «хлопать дверью», выражающее негативную оценку поведения европейских руководителей по отношению к исполнению Минских договоренностей Украиной. Это значение отрицательной оценки возникает из контекстного окружения данного словосочетания, которое тяготеет к фразеологизму со значением «уходить с раздражением». *«Я еще раз вам скажу, что они никогда не отказывались от разговора с Киевом. Да, они ее провозгласили, но сказали, что готовы разговаривать. И этот разговор поддержали мы, немцы и французы, и его итогом стали Минские договоренности. Можно хлопать дверью или брать пример с тех, кто за неумением пользоваться дипломатическими, политическими инструментами начинает сразу грозить признанием, введением санкций и т.д.»* [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва; 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

3.3. Лингвопрагматические средства экспликации порицания в дискурсе С.В. Лаврова

Рассматривая коммуникативные тактики стратегии порицания, необходимо обратиться к таким категориям этики, как мораль, нравственность, добро, зло, которые обуславливают понятие «порицание». Речевое действие «порицание» неразрывно связано с противоположностью понятий «добро» и «зло», «хороший» и «плохой». Порицается всегда то, что противоречит нормальному поведению, наносит вред, приносит несчастья, доставляет страдания и не признается нормой большинством людей в обществе. Виды коммуникативной стратегии порицания, как и похвалы, различаются по функциональному назначению, объекту порицания, особенностям языкового оформления, способу выражения, интонации (восклицательной, вопросительной), временной направленности, степени серьезности, уровню достижения иллокутивных целей, по тональности (степени серьезности), по особенностям языкового выражения.

Тактики порицания частотны и разнообразны в отличие от тактик похвалы, что подтверждает общеязыковой фактор: отражение отрицательных явлений действительности воспринимается как отклонение от морально-этических норм и получает отрицательную языковую оценку, положительные реалии воспринимаются как норма и не требуют похвалы. Из всех аспектов оценки в дискурсе С.В. Лаврова преобладает политический и морально-этический аспект. Стратегия порицания в большинстве представлена тактиками иронии, обвинения и укоризны (лексических маркерах тактик порицания).

Анализ текстов, представляющих стратегию порицания, показал, что чаще встречается порицание политики стран-оппонентов. Порицание внешнего вида, бедности, отсутствия вкуса в дискурсе С.В. Лаврова не замечено.

Основной речевой тактикой жанра «порицание» является **тактика обвинения**: *«Этот агрессивный акт осложнил многое, в том числе тот мандат, которым по поручению Генерального секретаря ООН занимается его спецпосланник по Сирии С. де Мистура. После сочинского Конгресса, саммита президентов России, Турции и Ирана в Анкаре 4 апреля с.г. мы очень близко подошли к тому, чтобы возобновить в Женеве реальный межсирийский диалог, прежде всего по конституционной реформе, поэтому 3 упомянутых мною страны (США, Великобритания и Франция) 14 апреля бомбили не только выдуманные химические объекты, но и переговоры в Женеве»* [Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров со спецпосланником Генсекретаря ООН по Сирии С. де Мистурой, Москва, 20 апреля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3181850];

*«Действительно, много говорят о «холодной войне». Много говорят и о том, что ситуация хуже, чем она была в классическую «холодную войну», потому что тогда были какие-то правила, соблюдались приличия. Сейчас, по-моему, наши западные партнеры, имею в виду, прежде всего, Великобританию, США и несколько стран, слепо за ними следующих, **отбросили все приличия, прибегают к откровенной лжи и дезинформации**. Мы на это отвечаем, по-моему, достаточно спокойно, хладнокровно. Настаиваем на том, что любые обвинения, любые утверждения необходимо обосновывать фактами. Когда фактов нет, прибегают к шагам, о которых Вы упомянули. **Начинают срывать зло на дипломатах**, которые по определению призваны поддерживать отношения, разряжать сложные ситуации, искать пути преодоления сложностей. **Сокращают возможности для такого диалога путем высылки дипломатов** под надуманными предлогами. Как далеко мы все зайдем,*

зависит не от нас. В дипломатии есть принцип взаимности, его никто не отменял. Этот принцип будет применяться последовательно. Так что, если говорить, как раньше в детстве, - кто первый начал, тот должен и остановиться. Мы не хотим уподобляться детским играм, но пока наши партнеры занимаются ровно этим» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Народной Республики Бангладеш А.Х.М.Али, Москва, 2 апреля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3150962];

«Ядерному разоружению препятствует и сохранение американского нестратегического ядерного оружия в Европе, сопровождающееся дестабилизирующей практикой т.н. «совместных ядерных миссий». Как всем хорошо известно, в рамках их миссий с грубым нарушением Договора о нераспространении неядерные члены НАТО участвуют в планировании применения американских нестратегических ядерных боеприпасов и привлекаются к освоению соответствующих навыков. Всем должно быть понятно, что тем самым военные США готовят вооруженные силы стран Европы к применению тактического ядерного оружия против Российской Федерации» [Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 28 февраля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/mnogostoronnij-razoruzenceskij-mehanizm-oon/-/asset_publisher/8pTEicZSMOut/content/id/3102270];

«Некоторое время назад три западные страны, которые сейчас раскручивают эту истерию, предупредили, что в случае применения Б. Асадом химического оружия они применяют силу. Я рассматриваю это как сигнал «плохим парням», в частности «Белым каскам», для проведения провокации. Теперь, после авиаудара 14 апреля, они снова заявляют, что в

случае дальнейших инцидентов они снова применяют силу. **Фактически, это сигнал боевикам и экстремистам к возобновлению военных действий, и они на него откликнулись. Сразу же после авиаудара они предприняли попытку наступления на Дамаск. Но я сейчас хочу сказать вот о чем. Когда кто-то пытается возложить на Россию ответственность за выполнение Б. Асадом обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), это просто возмутительно. Мы проводили эту работу совместно с США»** [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3172318];

«То, что Постоянный представитель США при ООН Н. Хейли заявила о том, что все ее попытки дозвониться до Постоянного представителя России при ООН В.А. Небензи за последние дни с тем, чтобы согласовать какой-то общий коллективный текст, оказались безрезультатными – это прямая ложь. Мы читали все доклады из нашей Миссии в Нью-Йорке, и таких попыток никто не отвергал. Эксперты встречались, мы объясняли свою точку зрения, американцы пытались какими-то «косметическими» фразами сделать вид, что учли наши озабоченности, но это было не так. Ни одной проблемы, которую мы вскрыли по существу, они решать не хотели. Повторю, то, что г-жа Н. Хейли достаточно нервно заявила о том, будто российская Миссия многие дни отвергала ее предложения встретиться и поговорить на эту тему, обсудить два эти проекта резолюции – это ложь. Похоже, мы имеем новое явление в международных отношениях, когда есть не только фейковые новости, но и фейковая дипломатия. Это очень прискорбно» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Мексики Л. Видегарам Касо, Москва, 17 ноября 2017 года. URL:

http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2953807];

«Мы понимаем русофобскую заряженность Конгресса США. Понимаем, что решение о высылке наших дипломатов, о конфискации дипломатической собственности было принято администрацией бывшего президента США Б. Обамы. Это были уже (употреблю именно это слово) судороги той администрации, которая хотела максимально отравить российско-американские отношения и сделать всё, чтобы Администрация Президента Д. Трампа оказалась в ловушке. Естественно, мы будем добиваться того, чтобы правда восторжествовала. Справедливость и международное право должны быть восстановлены. О конкретных шагах мы сейчас думаем» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам неформальной министерской встречи ОБСЕ, Мауэрбах, 11 июля 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2811931].

Также в дискурсе С.В. Лаврова нами была выделена тактика **иронии**: иронично комментируя слова Петра Порошенко о том, что Дональд Трамп и он «никогда не поддержат введение по российскому принципу миссии охраны ОБСЕ в Донбассе», С.В. Лавров отметил, что президент Украины **еще не окончательно утратил вежливость**: «Ну хорошо, что хоть сказал: «Трамп и я», всё-таки вежливость не утратил до конца. Мог бы сказать: «И я, и Трамп»» [Интервью на НТВ, Москва, 24 сентября 2017 года. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1932604/>];

«Ситуация возмутительна. Я считаю, что для такой великой страны, как Соединенные Штаты Америки, поборницы международного права, оставлять ситуацию в таком подвешенном состоянии просто стыдно».

[Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам неформальной министерской встречи ОБСЕ, Мауэрбах, 11 июля 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2811931];

Еще одной тактикой речевого жанра «порицание» является **укоризна** (как частный случай обвинения): *«Кто вас воспитывал? Кто учил вас манерам?»* [Переговоры с госсекретарем США Рексом Тиллерсоном, 12 апреля 2017. URL: <http://news24today.info/kto-uchil-vas-maneram--lavrov-osadil-amerikanskikh-zhurnalistov.html>];

«Послушайте, для британца у вас ужасные манеры» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3172318];

Перед началом переговоров с госсекретарем США Рексом Тиллерсоном С.В. Лавров сделал замечание американским журналистам, выкрикивавшим вопросы:

«Дайте мне воздуха. Вокруг стола сидят люди, а вы повернулись к ним спиной. Это не очень вежливо <...> Это совсем невежливо. Кто вас так воспитывал? Родители? Учителя? Они вам не говорили, что когда председательствующий начинает говорить, лучше отойти в другое место?» [Глава МИД России Сергей Лавров отчитал журналистов на неформальной встрече министров ОБСЕ в Австрии, Австрия, 11 июля 2017. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/11/lavrov-prouchil-peregnavshuyusya-cherez-stol-zhurnalistku-kto-vas-tak-vospital.html>];

Итак, в ходе исследования выявлены следующие коммуникативные тактики речевого жанра «порицание» в дискурсе С.В. Лаврова: обвинение, укоризна, ирония.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В ходе анализа было выявлено, что целью «дипломатического» порицания в дискурсе С.В. Лаврова является выражение неодобрения, осуждения какого-либо факта, события, позиции коллег, не отвечающих общепринятым в дипломатии нормам, установленным правилам или интересам РФ. Следует отметить, что объектом оценивания выступают чаще всего именно действия или поведение, реже сама личность.

Порицание в дискурсе С.В. Лаврова осуществляется как вербально, так и невербально (мимика, жесты). Высказывания-порицания могут состоять только из диктумной части, модусная может быть опущена, поскольку оценочная характеристика ясна из характера самого поступка.

Речевой жанр «похвала» эксплицируется лексико-грамматическими и лингвопрагматическими средствами. Он проявляется, как правило, эксплицитно.

Для речевого жанра «порицание» характерны специфические лексико-грамматические, стилистические и прагматические средства.

Лексическое наполнение речевого жанра «порицание» характеризуется преимущественным использованием прилагательных с отрицательной коннотацией и наречий образа действия и наречий меры и степени, что в некоторых случаях дополняется использованием отрицательной частицей «не». Кроме того, порицание в дискурсе С.В. Лаврова выражено с помощью существительных с отрицательной коннотацией.

Политики и дипломаты стремятся завуалировать выражения отрицательной характеристики действий правительств, политических и дипломатических деятелей других стран во избежание открытого конфликта. По этой причине С.В. Лавров нередко употребляет фразеологические единицы и образные средства языка и оценочные фразеологические обороты.

Анализ текстов, представляющих стратегию порицания, показал, что чаще встречается порицание государств, проводящих агрессивную политику в отношении России и других стран.

Для речевого жанра «порицание» в дискурсе С.В. Лаврова характерны коммуникативные тактики иронии, обвинения, укоризны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования было установлено, что речевые жанры «похвала» и «порицание» занимают одно из ключевых мест в дискурсе Министра иностранных дел РФ. По частотности использования преобладает «порицание», что обусловлено экстралингвистическими причинами.

Анализ теоретической литературы позволил выявить актуальные проблемы изучения теории речевых жанров, в частности, проблему определения речевых жанров «похвала» и «порицание». Проведенный анализ литературы по жанроведению и аксиологии позволил выявить особенности оценочного речевого жанра «похвала», который в магистерской диссертации трактуется как тип речевого высказывания, в котором автор (говорящий) выражает положительную оценку событийному миру, объектам и лицам.

Установлено, что речевой жанр похвала занимает особое место в типологии речевых жанров и имеет отличительные черты от функционально-близких речевых жанров комплимента, одобрения и лести. Проведенное исследование позволило выявить особенности похвалы как оценочного высказывания, а именно то, что она реализуется как в условиях прямого, так и непрямого контакта. В отличие от близких оценочных речевых жанров у похвалы всегда присутствует позитивная оценочность. Похвала может отличаться гиперболизацией оценки (*высочайший уровень, недостижимый результат*).

Порицание трактуется как речевой жанр, который возникает в ситуации осуждения, выговора или выражения неодобрения. Структура и характер порицания во многом зависят от того, в каком направлении статусных отношений оно используется.

Порицание возможно в различных ситуациях речевого общения и напрямую зависит от социальных ролей партнёров, а также от их

пресуппозиции, которая включает и контекст, и ситуацию, в которой происходит общение.

В современной русистике часто не дифференцируются порицание и критика, порицание и замечание, порицание и упрек, поскольку их пропозициональное содержание и иллокутивная направленность сходны.

Современные лингвисты выделяют несколько классификаций речевых жанров, основанием для которых выступают главным образом различные типы оценок, выражаемые, как правило, эксплицитно непосредственно в процессе коммуникации.

В результате проведенного исследования, мы выяснили, что главной целью «дипломатической» похвалы является прежде всего достижение перлокутивного эффекта: изменив эмоциональное состояние адресата, расположить к себе собеседника, выиграть в споре, доказать свою точку зрения, привлечь на свою сторону и т.п.

Для С.В. Лаврова характерны ироничность, глубокий аналитический ум, живость эмоциональной реакции на происходящее, умелое использование стилистических ресурсов русского языка.

Похвала в дискурсе С.В. Лаврова направлена не только на человека, но на социальные институты, партии, неодушевленные объекты (явления, положение дел, событий, ситуаций).

Как показало исследование, лексическое наполнение речевого жанра «похвала» характеризуется преимущественным использованием оценочных прилагательных с положительной семантикой (*великий, хороший, талантливый, перспективный, актуальный*). Они передают разные типы оценки: интеллектуальные, этические, утилитарные. Для дискурса С.В. Лаврова характерно использование эстетических оценок. К языковым средствам экспликации речевого жанра «похвала» относятся также оценочные наречия (*хорошо, высоко*). Особую группу составляют экспрессивы: *безумно талантливый, очень хорошо, очень перспективный* и т.д.

В ходе анализа было выявлено, что целью «дипломатического» порицания в дискурсе С.В. Лаврова является выражение неодобрения, осуждения деятельности государств, партий либо коллег, не отвечающих общепринятым в дипломатии нормам и установленным правилам. Следует отметить, что объектом оценивания выступают чаще всего именно действия или поведение, а не сама личность.

Порицание в дискурсе С.В. Лаврова осуществляется как эксплицитно, так и имплицитно.

Лексическое наполнение речевого жанра «порицание» характеризуется преимущественным использованием оценочных прилагательных и наречий с отрицательной семантикой (*возмутительно, плохо, неправильный, предвзятый, нехороший, непрофессиональный* и др.)

Кроме того, в редких случаях порицание в дискурсе С.В. Лаврова выражено с помощью существительных-коннотативов.

Политики и дипломаты стремятся завуалировать выражения отрицательной характеристики действий правительств, политических и дипломатических деятелей других стран во избежание открытого конфликта. По этой причине часто С.В. Лавров употребляет фразеологические единицы и образные средства: метафоры, эпитеты, олицетворения.

Анализ показал, что у речевого жанра «порицание» выявляются речевые тактики иронии, обвинения и укоризны. Типичным является порицание чьей-либо позиции, действий, направленных против России.

Коммуникативные тактики оценочных речевых жанров «похвала» и «порицание» являются главными составляющими речевого воздействия.

Перспективой дальнейшего исследования является вовлечение в лингвистический оборот других речевых жанров, характерных для дискурса С.В. Лаврова – человека, яркой языковой личности, обладающей высокой коммуникативной компетенцией. Важным направлением дальнейшей работы может стать лингвоперсонологический и глубокий лингвопрагматический анализ дискурса С.В. Лаврова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.И. Словарь методических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 27.05.2017).
2. Акулова Н.Н. Порицание // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник / отв. ред. А.П. Сковородников. Красноярск: СФУ, 2014. С. 462–463. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24549648> (дата обращения: 27.05.2017).
3. Актуальные проблемы современной лингвистики / сост. Л.Н. Чурлина. М.: Флинта; Наука, 2006. 416 с.
4. Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи: Риторический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2000. 417 с.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 25–31.
6. Апресян Ю.Д., Гловинская М.Я. Юбилейные заметки о неюбилейных словах: ругать и его синонимы // Московский лингвистический журнал. 1996. Т.2. С.11–17.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
8. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.
9. Асташова О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2013. 28 с.
10. Ахманова А.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
11. Балли Ш. Французская стилистика. М.: УРСС, 2003. 394 с.
12. Базилевская В.Б. Порицание в устах учителя (опыт анализа речевого акта) // Прагматические аспекты функционирования языковых единиц. М., 1991.
13. Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996.

14. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
15. Бессонова И.В. Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Тамбов, 2003. 180 с.
16. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри. Логический анализ языка: Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 49–59.
17. Вендина Т.И. Семантика оценки и ее манифестация средствами словообразования // Славяноведение. 1997. № 6.
18. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997.
19. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
20. Вежбицка А. Речевые акты // НЗЛ. Вып. 16. М., 1985. С. 55–62.
21. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. 172 с.
22. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
23. Волынкина С.В. Речевые жанры похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ТОК-ШОУ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2009. 230 с.
24. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.
25. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1999.
26. Габидуллина А.Р. Оценочные высказывания в педагогическом дискурсе [Электронный ресурс], 2013. С. 36–45. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20206662>.
27. Голев Н.Д., Лебедева Н.Б. Речевой жанр ссоры и конфликтные сценарии (на материале рассказов В.М. Шукшина). Барнаул, 2000. 158–172.
28. Головин Б.Н. Как говорить правильно. Заметки о культуре речи. М.: Высшая школа, 1988. 160 с.

29. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997.
30. Горобец О.Г. Похвала и комплимент: межжанровые границы [Электронный ресурс], 2010. С. 75–80. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15016044>.
31. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Издательство Прогресс, 2000. 400 с.
32. Гуменюк Е.В. Жанровые воплощения поощрения и порицания в детской речи (по материалам детской литературы) [Электронный ресурс], 2014. С. 32–36. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26052832/>.
33. Данилов С.Ю. Жанр проработки в тоталитарной культуре // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып.2. С. 216–227.
34. Данилов С.Ю. О канонах внутрижанровой интеракции (на материале речевого жанра “проработка”) // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2002. Вып.3. С.214–226.
35. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
36. Дейк ван Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
37. Дементьев В.В. Теория речевых жанров: монография. М.: Знак, 2010. 600 с.
38. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.
39. Дементьев В.В. Вторичные речевые жанры (онтология непрямой коммуникации) // Жанры речи. 1999. С. 31–46.
40. Дементьев В.В., Фенина В.В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи 4: сб. науч. работ. Саратов, 2005.
41. Портреты речевых жанров: разные дискурсивные практики под ред. Т.А. Демешкиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 228 с.

42. Демьянков В.З. Теория речевых актов в контексте современной лингвистической литературы: (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1982. С. 223–235.
43. Долинин К.А. Проблема речевых жанров через сорок пять лет после статьи Бахтина // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. СПб., 1998. С. 35–46.
44. Дубровская Т.В. Речевые жанры "осуждение" и "обвинение" в русском и английском речевом общении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2003. 233 с.
45. Дьячкова И.Г. Высказывания-похвалы и высказывания-порицания как речевые жанры в современном русском языке: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2000. 139 с.
46. Дьячкова И.Г. Способы выражения интенционального смысла высказывания в речевых жанрах похвала и порицание // Филологический ежегодник. Омск: Изд-во Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 1999. С. 99–103.
47. Дьячкова И.Г. Похвала и порицание как речевые жанры (прагматический анализ) // Вестник Омск. ун-та. 1998. С. 55–58. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24759925>.
48. Емельянова Н.А. «Речевой жанр «жалоба» в различных типах дискурса в английском языке»: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Астрахань, 2004. 185 с.
49. Жельвис В.И. Хула и хвала как инструменты искусства выживания // Язык. Человек. Картина мира (Материалы Всероссийской научной конференции.) Омск. 2000. С. 168–172.
50. Зайцева Е.Л. Выражение отрицательной оценки в политическом дискурсе: опыт сравнительно-сопоставительного исследования российских и французских печатных средств массовой информации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Чебоксары, 2006. 201 с.

51. Захарова Е.П. Речевой жанр как коммуникативная категория // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты: Межвуз. сб. науч. тр./Отв. ред. Мякшева О.В. Саратов: Сарат. пед. ун-т, 2000. С. 2-252.
52. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
53. Зотеева Т.С. Диалогическое единство в жанре просьбы и его эволюция в английской драме XVI–XX вв.: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Саратов, 2001. 190 с.
54. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Наука, 1970. 230 с.
55. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2006. 288 с.
56. Капанадзе Л.А. Способы выражения оценки в русской речи // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. С.81–89.
57. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИЯ РАН, 1992. 330 с.
58. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 176 с.
59. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999.
60. Коробова Н.В. Мелиоративные коммуникативные стратегии современной английской речи (на материале британского ареала): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2007. 17 с.
61. Кошлякова М.О. О речевом аспекте имиджа // Русская речь: научно-популярный журнал. 2007. №2. С.13–19.
62. Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2006. 261 с.
63. Лебедева Н.Б. К построению жанровой типологии (на материале естественной письменной речи) // Естественная письменная русская речь:

исследовательский и образовательный аспекты. Барнаул, 2003. Ч. 2: Теория и практика современной письменной речи.

64. Лебедева Н.Б. Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М., 2007.

65. Маркелова Т.В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке // Вестник МГУ. Филология. 1994. №4. С. 12–20.

66. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // НДВШ. Филологические науки. 1995. № 3. С. 67–80.

67. Одинцов В.В. Структура публичной речи. М.: Знание, 1976. 80 с.

68. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1989. 750 с.

69. Орлова Н.В. Коммуникативная ситуация речевого жанра – языковая личность // Жанры речи. 1999. С. 227–235.

70. Орлова Н.В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка»: К вопросу о соотношении стиля и жанра // Жанры речи. 1997. С. 101–110.

71. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения политической элиты России: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2005. 325 с.

72. Погорелова С.Д., Яковлева А.С. Основные языковые средства выражения оценочного значения (на примере политических речей Отто фон Бисмарка) // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 162–165.

73. Полякова Е.В. Отрицательная оценка в русских письмах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2001. 201 с.

74. Расторгуева М.Б. Речевой жанр церковно-религиозной проповеди: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 2005. 201 с.

75. Рехтин Л.В. Речевой жанр инструкции: полевая организация: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Горно-Алтайск, 2005. 192 с.

76. Рудова Ю.В. Жанровый статус медицинского буклета: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2008. 205 с.

77. Серио П. Квадратура смысла. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. 416 с.
78. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск: 1984. 255 с.
79. Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика Лингвистика. Вып. 5. Смоленск: СГПУ, 2004. С. 5–11.
80. Соловьева А.А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Астрахань, 2007. 201 с.
81. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во УГРУ, 1999. 432 с.
82. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2002. 215 с.
83. Стернин И.А. Практическая риторика. М.: Эксмо, 2003. С. 29–47.
84. Сулименко Н.Е. От стиля к дискурсу // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2005. С. 232–233.
85. Толмачева С.Ю. Речевые жанры в языковом сознании младшего школьника: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2009. 185 с.
86. Труфанова И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки, 2001. №3. С. 56–65.
87. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1999. № 5. С.102–120.
88. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып.1. С. 66–88.
89. Филиппов А.В., Романова Н.Н. Публичная речь в понятиях и упражнениях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 160 с.

90. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/098/149.pdf> (дата обращения: 27.05.2017).
91. Фролова О.Х. Формирование профессиональной речи воспитателя детского сада на основе жанров поощрения и порицания: дис. ...канд. педагог. наук: 13.00.02. М., 1998. 158 с.
92. Хорешко О.Н. Жанровый аспект положительной оценки лица: дис. ...канд. педагог. наук: 10.02.01. Саратов, 2005. 126 с.
93. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Издательства «Флинта», «Наука», 2006. 254 с.
94. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
95. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01. М., 2005. 431 с.
96. Шидо К.В. Рекламный слоган как особый жанр английских рекламных текстов: дис. ...канд. педагог. наук: 10.02.04. Саратов, 2002. 242 с.
97. Шмелева Т.В. Речевой жанр как первичная характеристик высказывания // Высказывание как объект лингвистической семантики и теории коммуникации (тезисы докладов республиканской научной конференции). 1992. Ч.1. С. 25–26.
98. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1997. Вып.1. С. 88–99.

Фрагменты текстов С.В. Лаврова, эксплицирующие похвалу

«Мы этого делать не должны, не делаем и делать не будем. Мы не отдаем Курильские острова, мы не выпрашиваем у Японии мирный договор. Россия как солидная и ответственная держава, как государство-продолжатель Советского Союза в свое время подтвердила, что мы привержены всем обязательствам, которые брал на себя Советский Союз. Эти обязательства включают советско-японскую декларацию 1956 г., которая была подписана и ратифицирована парламентами СССР и Японии. В этой декларации говорится, что стороны обязуются заключить мирный договор и только после этого может быть рассмотрен вопрос о том, что Советский Союз, как он тогда обязался, в порядке жеста доброй воли готов, исходя из чаяний японского народа, передать Японии о-ва Шикотан и Хабомаи» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда», Москва, 31 мая 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2298019].

«Госсекретарь США – опытнейший политик, он долго работал в Сенате США, не один десяток лет возглавлял в Сенате Комитет по международным делам, тогда я с ним и познакомился. Он, конечно, один из наиболее умудренных опытом и практической деятельностью политиков с международной точки зрения. Он понимает, что происходит. Иногда мы говорим с ним о таких вещах. Порой у нас бывают прогулки вдвоем, когда мы проводим где-то свои встречи. Безусловно, в США есть люди, которые над этим думают» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова телеканалу «Звезда»; 30 декабря 2015 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2888093>].

Фрагменты текстов С.В. Лаврова, эксплицирующие порицание

«Ситуация возмутительна. Я считаю, что для такой великой страны, как Соединенные Штаты Америки, поборницы международного права, оставлять ситуацию в таком подвешенном состоянии просто стыдно. Мы понимаем русофобскую заряженность Конгресса США. Понимаем, что решение о высылке наших дипломатов, о конфискации дипломатической собственности было принято администрацией бывшего президента США Б.Обамы. Это были уже (употреблю именно это слово) судороги той администрации, которая хотела максимально отравить российско-американские отношения и сделать всё, чтобы Администрация Президента Д. Трампа оказалась в ловушке. Естественно, мы будем добиваться того, чтобы правда восторжествовала. Справедливость и международное право должны быть восстановлены. О конкретных шагах мы сейчас думаем» [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам неформальной министерской встречи ОБСЕ, Мауэрбах, 11 июля 2017 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2811931].

«Я этого заявления не слышал, но странно, что оно последовало через много-много дней после того, как тема нелегальной торговли нефтью уже попала в медийное пространство, когда мы предъявили конкретные факты. Не знаю. Можно только пословицу про шапку вспомнить» [Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете и радиостанции «Комсомольская правда»; 3 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3172318].

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
И.В. Евсеева
« _____ » _____ 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ «ПОХВАЛА» И «ПОРИЦАНИЕ» В
ИНДИВИДУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С.В. ЛАВРОВА**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Е.В. Буркова

Научный руководитель

д-р филол. наук, проф.
О.В. Фельде

Нормоконтролер

А.А. Чуруксаева

Красноярск 2018